

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра скандинавской и нидерландской филологии

Нечаева Серафима Дмитриевна

Переходность и непереходность норвежского глагола

Выпускная квалификационная работа

Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 035700 "Лингвистика"
образовательная программа "Иностранные языки"
профиль "Норвежский язык"

Научный руководитель: доц. А.Н.Ливанова

Рецензент: ст.преп. Ю.М.Григорьева

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Переходность: контексты изучения.....	5
1.1. Вводные замечания.....	5
1.2. Семантическая трактовка переходности.....	7
1.3. Синтаксические трактовки переходности.....	8
1.4. Прагматический аспект переходности.....	11
1.5. Переходность и объект с предлогом.....	16
Выводы к главе 1.....	19
Глава 2. Глагольная лабильность.....	21
2.1. Подходы к определению лабильности.....	21
2.2. Степень освещенности вопроса.....	22
2.3. Типологическая характеристика лабильных глаголов.....	23
Выводы к главе 2.....	26
Глава 3. Переходные и непереходные глаголы в норвежском языке.....	28
3.1. Общая характеристика.....	28
3.2. Связь переходности с образованием отглагольных прилагательных.....	32
3.3. Транзитивизация.....	34
3.4. Детранзитивизация.....	36
3.5. Приглагольные частицы и переходность.....	39
3.6. Колебания в составе конструкции.....	41
3.7. Опущение предлога.....	45
Выводы к главе 3.....	48
Глава 4. Лабильные глаголы в норвежском языке.....	50
4.1. Общая характеристика класса.....	50
4.2. Из непереходных в лабильные.....	57
4.2.1. О выращивании бород, фруктов и предприятий.....	57
4.2.2. Как «переходят» глаголы приобретения признака.....	59
4.3. Функционирование глагола <i>knuse</i>	61

Выводы к главе 4.	64
Заключение.....	66
Список литературы.....	68
Интернет-ресурсы и справочная литература.....	72
Источники примеров.....	72
Приложение:	
Список употребительных лабильных глаголов норвежского языка.....	80

Введение

Данная работа посвящена исследованию категории переходности норвежского глагола. На материале норвежского языка подобное исследование проводится впервые, что и определило **цель** работы: наметить пути описания глаголов норвежского языка с точки зрения их переходности. Для осуществления подобного многовекторного описания норвежских глаголов необходимо выполнение следующих **задач**: создание теоретической

базы для характеристики переходных и непереходных глаголов (1);
определение методологии исследования и планомерный анализ языкового материала (2).

1) Категория переходности достаточно широко изучена как отечественными, так и зарубежными лингвистами, но порой различные трактовки категории переходности противоречат друг другу, так что истинная суть явления переходности теряется за формальными разногласиями.

На данном этапе эволюции изучения глагольной переходности требуются новые типы исследований, которые бы обобщили и проанализировали основные интерпретации явления переходности, сформировав теоретическую и методологическую базу для создания новых научных работ, как типологических, так и описывающих особенности глагольного управления в отдельных языках. Данная работа не претендует на статус подобного масштабного труда, но в ней делается попытка классификации трактовок категории переходности с точки зрения их содержания и возможности их применения к описанию глагольной системы норвежского языка, что во многом определяет **теоретическую значимость** исследования и его **актуальность**.

2) При анализе языкового материала следует обратить особое внимание на случаи изменения глагольного управления, так как они отражают изменения, происходящие в синтаксисе норвежского языка. Кроме того, необходимо выработать методологию поиска норвежских конструкций, в которых глагол меняет управление. Последовательная регистрация случаев изменения управления норвежских глаголов, а также анализ функционирования «новых» лабильных глаголов, появляющихся в норвежском языке, определяют как **новизну**, так и **практическую значимость** работы.

Глава 1. Переходность: контексты изучения

1.1. Вводные замечания

Переходные и непереходные глаголы известны всем со школьной скамьи и, на первый взгляд, не вызывают проблем при определении: «Глаголы, которые обозначают действие, переходящее на предмет, называются переходными. Все остальные глаголы являются непереходными. Переходные глаголы имеют (или могут иметь) при себе имя существительное или местоимение в винительном падеже без предлога: *брал (что?) книгу (в.п.), встречать (кого?) его (в.п.)*» [School-assistant]. Тем не менее, лингвисты постоянно возвращаются к изучению глагольной переходности как в типологическом аспекте, так и в рамках отдельных языков, предлагая разные подходы к определению и классификации таких (казалось бы) знакомых всем переходных и непереходных глаголов. В этой главе мы попробуем наметить основные вопросы, связанные с определением переходности, и охарактеризовать основные направления исследования данной категории.

Сперва заручимся поддержкой статьи из Лингвистического Энциклопедического Словаря [ЛЭС]: «**Переходности — непереходности категория** (транзитивности — интранзитивности категория) — языковая категория, отражающая в широком понимании характер синтаксических свойств глагола в предложении с точки зрения наличия/отсутствия у него прямого (по ряду трактовок, функционально обязательного) дополнения: «Ребёнок пишет письмо» — «Ребёнок сидит за столом»; в узком понимании — характер имманентного значения глагольной лексемы — требующей или не требующей дополнения: «читать», «строить» — «лежать», «грустить».

Таким образом, энциклопедическое определение и следующая за ним словарная статья намечают разные пути описания данной категории: более узкий, фокусирующийся на наличии прямого дополнения и более широкий, в рамках которого создается перечень важнейших глагольных характеристик, которые влияют на переходность глагола. Кроме того, уже в данном определении имплицитно ставится вопрос об обязательности наличия в конструкциях прямого дополнения при переходном глаголе. Исходя из данного определения можно наметить первые вопросы:

1) Какие параметры влияют на способность / неспособность глагола управлять прямым дополнением?

2) Считать ли переходные глаголы, употребленные в конструкции без прямого дополнения, непереходными, или переходность – это именно способность глагола переходить на объект, вне зависимости от конкретной синтаксической конструкции?

3) Как определить прямой объект в языках, где нет развитой системы падежей? Всегда ли тождествен прямой объект и дополнение без предлога?

Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, ознакомимся с основными трактовками категории переходности.

Категорию переходности традиционно рассматривают с двух позиций – семантической и синтаксической. Многие исследователи пишут о «семантической переходности» и «синтаксической переходности», но эти

формулировки не раскрывают комплексной структуры явления: переходность включает в себя как глубинный семантический аспект, так и внешний синтаксический, которые неразрывно связаны, хотя разные трактовки могут придавать большее значение одному из этих планов категории. Поэтому точнее будет говорить об аспектах, сторонах или, возможно, уровнях категории переходности. Значение категории переходности можно передать следующей формулой: действие переходит от субъекта к объекту (п.2). Синтаксический план переходности – это сама структура конструкции с переходным глаголом, наличие и оформленность субъекта и объекта, распределение участников ситуации вокруг глагола, т.е. то, как семантика эксплицирована в синтаксисе (п.3). В отдельную группу выделено несколько описаний категории переходности, которые принимают во внимание комплексный характер явления, рассматривая переходность как внутреннюю способность глагола и переходность как свойство конкретной синтаксической конструкции. Эти теории собраны в пункте «Прагматический аспект переходности».

1.2. Семантическая трактовка переходности

«Переходность — не просто грамматическое свойство глаголов, это **мыслительная категория**, определяющая, насколько действие, обозначенное глаголом, переходит прямо на предмет» [Эпштейн 2007: 1]. Так широко подходит к теме «переходность» известный российский культуролог и лингвист Михаил Эпштейн. Каково значение категории переходности? Что стоит за способностью глагола управлять прямым дополнением?

Французский лингвист Жильбер Лазар (Gilbert Lazard) пишет о том, что при типологическом исследовании переходности единственным фундаментом для ученого становится именно семантический план: общим остается переходный смысл глагола, все остальное – прямой объект, актанты, предлоги при объекте – может не совпадать и даже вызвать путаницу при попытке вывести «универсальную» формулу переходности. Поэтому следует смоделировать «прототипическое переходное событие», выражающее суть

явления [Lazard 2001]. Лингвисты выделили несколько ключевых параметров, описывающих переходность с семантической точки зрения: наличие активного агента – инициатора действия, - объекта, претерпевающего изменения в результате воздействия агента, а также близкий контакт между участниками действия. Приведем примеры трактовки прототипического переходного события.

- Т. Гивон предлагает описывать «прототипическое переходное событие» с помощью «трех измерений». Это агент, «действующий по своей воле и несущий ответственность за событие, пациент, не контролирующей ситуацию и регистрирующий эффект события, и глагол – не дуративный, не длящийся, не гипотетический» [цит. по Вежбицка 1999: 120]. Талми Гивон выступает за то, чтобы описание явлений языка соответствовало особенностям мыслительных операций человека. Именно поэтому он пытается реконструировать «переходное событие», а не конкретную модель глагола.

- А. Вежбицка описывает «прототипический переходный сценарий» с помощью следующей формулы: «В некое время некто (нечто) сделал (делал) нечто с чем-то из-за этого нечто произошло с этим чем-то в это же время этот человек хотел чтобы это произошло» [Вежбицка 1999: 114].

Таков традиционный взгляд на семантическую составляющую явления переходности. Испанский лингвист Ниньо (Ninio) пересмотрел «формулы» прототипического переходного события и, опираясь, в частности, на данные исследований детской речи, предложил свой взгляд на семантическую составляющую переходности. Он делает акцент на восприятии происходящего субъектом действия: не объект, претерпевающий изменения, находится в фокусе переходного события, а отношение субъекта к объекту. Включение объектов в сферу субъекта или их выключение из нее является, по мнению Ниньо, основной идеей прототипической переходности [Ninio, 1999].

Итак, при исследовании переходности следует отталкиваться именно от семантического плана категории, поскольку именно в семантике конструкции

прописаны роли и функции участников ситуации, которые уже на синтаксическом уровне выражаются средствами конкретного языка. К сожалению, суть явления переходности все же «трудноуловима»: она интуитивно понятна носителям языка, но не поддается конкретному словесному выражению. Переходность – это некое отношение между субъектом и объектом, в рамках которого субъект воздействует на объект.

1.3. Синтаксические трактовки переходности

Переходность непосредственным образом связана с валентностью. Валентность глагола – способность глагола вступать в синтаксические связи с другими элементами. С.Д. Кацнельсон ввел это понятие в отечественную лингвистику. Он определяет валентность как «закрывающуюся в лексическом значении слова синтаксическую потенцию, т. е. способность присоединить к себе другое категориально вполне определенное полнозначное слово» [Кацнельсон 1987: 20]. Лингвист также пишет о валентности как о свойстве значения языковой единицы, «в котором как бы содержатся «пустые места» или «рубрики», нуждающиеся в восполнении, как рубрики в анкете» [Кацнельсон 1987: 21]. Из определения следует, что Кацнельсон считает валентность не формальным свойством языковой единицы, а семантическим: даже незаполненная валентность значима. В европейскую лингвистику термин «валентность» вводит Люсьен Теньер (Lucien Tesniere): он говорит о валентности как о свойстве исключительно глагола. Согласно Теньеру, валентность – число актантов, которые может присоединить глагол. В книге «Основы структурного синтаксиса» Теньер обосновывает вербоцентрический подход к характеристике предложения. Он говорит о предложении как о театральной драме, в рамках которой глагол является действием, актанты – актерами, а сирконстанты – обстоятельствами, в которых разворачивается процесс. Актанты – это существительные и их эквиваленты, сирконстанты – наречия. Актанты в равной степени подчиняются глаголу, они взаимозаменяемы, поэтому Теньер избегает традиционного выделения членов предложения – подлежащего, прямого и косвенного дополнения: в

зависимости от того, в активном или пассивном залоге стоит глагол, актант 2 (так Теньер обозначает объект) может занять место актанта 1 (подлежащего) [Теньер 1988: 118 - 124].

Таким образом, непереходный глагол имеет одну валентность, переходный – две и более.

Как же такая трактовка переходности отвечает на вопрос: становится ли потенциально переходный глагол, употребленный в конструкции без прямого объекта, непереходным? Например, считать ли глагол «шить» в предложениях типа «Она шьет» / «Она шьет хорошо» непереходным? О. Есперсен в труде «Философия грамматики» демонстрирует такую двуликость глаголов на примерах *Она поет хорошо* / *Она поет французские песни*; *Послать за доктором* / *Послать мальчика за доктором* [Есперсен 1958: 346]. Есперсен считает, что такие «самодостаточные» глаголы являются непереходными, а дополнение в данных конструкциях имеет функцию уточнения при глаголе. Современные отечественные лингвисты Ю.А. Левицкий и Ю.В. Шаламов, занимающиеся проблемами синтаксиса и семантики, считают, что в данном случае мы имеем дело с парой непереходный – переходный глагол, формальное различие между которыми чисто синтаксическое [Левицкий & Шаламов]. А.Б. Летучий дает более обтекаемое определение непереходной конструкции: «Непереходной считается конструкция, при которой при глаголе не выражен прямой объект, и ближайший контекст не дает возможности восстановить его» [Летучий 2013: 72]. Ученый оставляет при этом открытым вопрос о том, по каким критериям все-таки следует различать объекты, которые можно восстановить из контекста, и те объекты, которые нельзя восстановить из ближайшего контекста.

Советский лингвист Л.Л. Буланин настаивал на чисто синтаксической природе явления переходности: «В синтаксическом плане переходные и непереходные глаголы четко противопоставлены друг другу. Что же касается

семантики, то здесь установить единое различие между ними невозможно» [Буланин 1970: 214 - 215].

Тем не менее, подобные трактовки не учитывают как раз семантический план: ведь незаполненная валентность при переходном глаголе - это, с точки зрения плана содержания, отсутствие значимое, которое потенциально может быть восполнено прямым объектом. С.А. Нестерова в статье «Абсолютное употребление переходных глаголов в английском языке в отечественной и зарубежной лингвистике» [Нестерова 2012] анализирует случаи употребления переходных глаголов без объекта (абсолютное, или абсолютивное, употребление переходных глаголов). Переходные глаголы по своему семантическому содержанию ориентированы на некий добавочный элемент, на прямой объект, даже если он не выражен синтаксически. Таким образом, исследователь заключает, что абсолютное употребление не является утратой переходности, так как у переходных глаголов и при отсутствии дополнения наблюдается сохранение соотнесенности с объектом (объектная интенция).

Особенностью сугубо синтаксических трактовок переходности является то, что их сторонники переносят свойства конструкции на сам глагол: отсутствие в конструкции прямого дополнения является доказательством того, что глагол является непереходным. Но если принять во внимание семантику самого глагола, то можно говорить об абсолютивном употреблении переходного глагола, при котором направленность на некий внешне не выраженный объект сохраняется.

1.4. Прагматический аспект переходности

Для того чтобы проводить исследование глагольной переходности на материале конкретного языка, необходимо учитывать как «означаемое», так и «означающее» данной категории. Советский лингвист Ю.С. Степанов выделяет 3 различные группы фактов, которые охватывает термин «переходность». При определении этих фактов Степанов руководствуется как смыслом глагола, так и наличием / отсутствием внешне выраженного объекта

- 1) Переходный смысл глагола и наличие внешне выраженного объекта, соответствующего этому смыслу («подрезать деревья»)
- 2) Только переходный смысл глагола без внешне выраженного объекта («она рождает»)
- 3) Только наличие внешне выраженного объекта при непереходном смысле глагола («идти два километра»)¹.

«Непереходность» же является собой четвертый случай: непереходный смысл глагола при отсутствии внешнего объекта [Степанов 1977:138]. Нельзя не отметить «симметричность» этого списка: исследователь берет за основу 2 параметра – смысл (глагол (не) переходит на объект) и наличие выраженного объекта – и, комбинируя их, получает 3 типа переходных ситуаций и 1 тип непереходных ситуаций.

И.Б. Долинина выделяет разные планы категории переходности. В статье «Об особенностях полиреференциальности категорий (явление переходности / непереходности)» [Долинина 1987] она пишет о том, что при анализе категории переходности необходимо различать как минимум две разноплановые категории: переходность лексическую и переходность синтаксическую. Лексическая переходность ответственна за передачу способа номинаций ситуаций глагольной лексикой, а синтаксическая – за характер интерпретации говорящим этой номинации, т.е. за конкретный тип ее актуализации в предложении. Лексическая категория переходности отражает имплицитное свойство глагольной леммы, связанное со способностью называть действие субъекта либо как направленное на объект определенного типа, либо как замкнутое в сфере субъекта и не выходящее за его пределы. В соответствии с этим семантическим критерием глаголы могут быть разбиты на два подкласса: переходные и непереходные. Синтаксическая категория переходности тоже отражает субъектно-предикатно-объектные

¹Случай 3 («идти два километра») противопоставлен остальным: в нем переходность проявляется не как постоянная характеристика глагола (глагол «идти» никак нельзя назвать переходным), а как частное свойство, приобретаемое глаголом в конструкции с определенным типом дополнения. Интерпретация такого проявления переходности предложена в 3.1.

отношения, но с учетом их реализации в конкретной конструкции. И.Б. Долинина приходит к выводу, что носителем лексической категории переходности является глагол, глагольная лексема как таковая, вне зависимости от ее употребления в контексте, а только в силу ее внутренних характеристик. Носителем синтаксической категории переходности является глагольное сказуемое, т.е. глагольная словоформа в ее конкретном синтаксическом употреблении, значение которой складывается из ее лексического значения и его грамматических модификаций.

Своеобразной точкой отсчета для современных исследований переходности стала работа американских исследователей Пола Хоппера и Сандры Томпсон (P. Hopper & S.A. Thompson) «Transitivity in Grammar and Discourse» («Переходность в грамматике и дискурсе»). В ней предлагается рассматривать переходность как характеристику глагольной конструкции в целом. Гипотеза Хоппера и Томпсон заключается в том, что противопоставление переходная – непереходная конструкция не бинарное, а градуальное, т.е. глаголы и конструкции могут быть более и менее переходными [Hopper & Thompson 1980]. Исследователи приводят таблицу характеристик глагольной конструкции, в которую включены такие факторы, как число участников, активность действия, предельность, точность, волиитивность со стороны субъекта (субъект действует по своей воле), утвердительность, наклонение, агентивность, степень влияния действия на объект, степень выделенности (конкретности) объекта. Как мы видим, часть характеристик – синтаксические, часть – семантические. Каждый из этих параметров выражен в глагольных конструкциях (как в переходных, так и в непереходных) в разной степени.

Шкала переходности глагольных конструкций

	Высокая	Низкая
Участники	2	1
Действие	Действие	не-действие
Аспект	Предельное	Непредельное
Точечность	точечное	Неточечное

Волитивность	Волитивное	Неволитивное
Утвердительность	Утвердительное	отрицательное
Наклонение	Реальное	Ирреальное
Агентивность	Высокая степень активности агента	Низкая степень активности агента
Охваченность объекта действием	Высокая степень охваченности объекта действием	Низкая степень охваченности объекта действием
Выделенность объекта	Высокая степень выделенности объекта	Низкая степень выделенности объекта

Разумеется, все условия высокой степени переходности конструкции редко выполняются, параметры из средней колонки таблицы характеризуют «идеальную» переходную конструкцию. На первый взгляд, такой подход мало практичен: моделируемый прототип как будто не имеет отношения к конкретным глаголам и глагольным конструкциям. Это отмечает и Сеппо Киттила (Seppo Kittilä) в книге «Transitivity: Towards a Comprehensive Typology»²: «The fact that the event ‘he runs’ has more features of high transitivity than ‘he dies’ does not make it more transitive» («Тот факт, что у события «он бежит» имеется больше черт высокой степени переходности, чем у события «он умирает», еще не делает его более переходным») [Kittilä 2014: 16]. Тем не менее, критерии, разработанные Хоппером и Томпсон, работают на практике.

Параметры расположены в таблице сверху вниз в зависимости от их значимости для переходности конструкции. Число участников ситуации напрямую влияет на переходность: само определение переходного глагола подразумевает наличие как агента, так и объекта. Однако можно привести примеры глагольных конструкций, в которых может варьироваться число участников – глагол может употребляться как с прямым дополнением, так и без него (*она шьет (платье), она читает (книгу)*). Если опираться на данную гипотезу, то можно сделать вывод, что глаголы типа *шить, читать, пить, есть, танцевать* переходны в любой конструкции, но они менее переходны,

²«Переходность: к созданию исчерпывающего типологического описания»

чем глаголы *сжечь, разбить, тратить*, не употребляющиеся в конструкции без прямого дополнения.

Таким образом, данный подход к описанию переходности охватывает не только семантическую сторону явления: Хоппер и Томпсон, включив такие параметры, как участники ситуации и характеристики объекта, по-своему дают ответ на вопрос о том, как рассматривать переходный глагол, употребленный без прямого объекта (как мы видим в п.3, некоторые лингвисты склонны считать, что такой глагол может быть как переходным, так и непереходным) – по Хопперу и Томпсон, такой глагол является переходным, но менее переходным, чем те, которые в принципе не могут употребляться без объекта.

Хоппер и Томпсон отталкиваются от поведения глагола в конкретной конструкции – ради нее и создана таблица – и делают выводы, касающиеся переходности самого глагола. Параметры, выведенные Хоппером и Томпсон, удобно использовать при характеристике глагола и глагольной конструкции. Например, важно учитывать особенности участников ситуации, ведь глагол может быть в принципе переходным, но в некоторых ситуациях он может «переходить» на необычные для себя объекты. Это происходит, например, с норвежскими глаголами *syngje* (*петь*), *snakke* (*говорить*) в предложениях:

- *Hun synger ham til seg.* - Она «припела» его к себе (*приманила песней к себе*).
- *De synger tiden ihjel.* - Они «упевают» время (*поют, чтобы убить время*).
- *Han snakket dem ihjel.* – Он заговорил их до смерти.

В данных примерах мы имеем дело с глаголами низкой степени переходности, этим, возможно, и объясняется ограниченный набор объектов, которыми они могут управлять.

Далее, важны такие параметры, как выделенность объекта и степень охваченности объекта действием. Некоторые глаголы способны синтаксически управлять прямым дополнением, но принимают только невыделенный, неконкретный объект, выраженный местоимением.

Норвежские модальные глаголы *skulle* – *быть должным что-либо сделать* и

ville – *хотеть что-либо сделать* в следующих фразах употреблены с прямым дополнением:

- - *Skal du fortelle alt til henne? - Det skal jeg.* – Ты расскажешь ей все? – Да, я это сделаю.
- *Noen som vil noe* – Кто-то, кто хочет чего-то.

При этом дополнения выражены указательным и неопределенным местоимениями, которые, по сути, называют не конкретный объект, а ситуацию. В первом примере употребление указательного местоимения обусловлено механизмом экономии языковых средств: местоимением заменяется словосочетание. Во втором примере также опущен смысловой глагол. С конкретным, предметным объектом модальные глаголы употребить невозможно.

Итак, с точки зрения семантики переходности, выделяется перечень характеристик как ситуации, так и самого глагола, необходимых и достаточных для того, чтобы событие было переходным. Кроме того, лингвисты Хоппер и Томпсон говорят о разной степени переходности глаголов. Переходные глаголы, которые могут употребляться без прямого дополнения, не становятся от этого непереходными, такое их свойство свидетельствует о том, что они обладают низкой степенью переходности.

1.5. Переходность и объект с предлогом

В предыдущих пунктах мы попытались ответить на первые 2 вопроса, поставленные в п.1. Были определены семантические характеристики ситуации и глагола, влияющие на переходность, а также проанализированы случаи употребления переходных глаголов без прямого объекта. Актуальным остается вопрос о том, как может оформляться объект при переходном глаголе в германских языках. Даже на материале русского языка, с его развитой падежной системой, выдвигаются различные определения переходного глагола с точки зрения его возможности управлять дополнением в Винительном падеже. Так, Левицкий и Шаламов допускают возможность отнести предлог к синтаксическим способам выражения переходности, т.е.

они понимают переходность гораздо шире – как способность глагола управлять как прямыми, так и косвенными дополнениями в Винительном падеже [Левицкий & Шаламов]. Такая трактовка, кажущаяся недопустимой, имеет под собой веское основание. Глагол *смотреть* может употребляться как с объектом без предлога: *смотреть что-либо*, так и с дополнением в Винительном падеже с предлогом: *смотреть на что-то*. В данной паре словосочетаний глагол имеет не только разницу в синтаксической функции, но и различную семантику. Так, можно сказать *смотреть телевизор (1)*, но также грамматически возможна фраза *смотреть на телевизор (2)*. Разница будет, в первую очередь, семантической: в первом случае глагол образует единое целое с объектом, как с точки зрения синтаксиса (функция предиката), так и с точки зрения семантики (фразеологическое сочетание, «*телевидеть*»); во втором же случае важно само действие и его направленность, а объект этой направленности (в данном случае, телевизор) не влияет на семантику действия (ср. *смотреть на небо*, *смотреть на медведя в зоопарке* и т.п.). Предположение Левицкого и Шаламова о том, что предлог *на* в данном случае является способом выражения переходности глагола *смотреть*, обусловлено тем, что переходность является, за некоторым исключением, постоянной характеристикой глагола. Следовательно, необходимо обосновать переходность глагола *смотреть* в обоих случаях употребления. Стоит также отметить, что предлог *на* часто опускается в речи в конструкциях типа *смотреть на медведя в зоопарке – смотреть медведя в зоопарке*.

Французская исследовательница Моник де Маттиа-Вивье (Monique De Mattia-Viviès) в статье «The Passive and the Notion of Transitivity» («Пассив и понятие переходности») [De Mattia-Viviès 2009] пишет о том, что в германских языках крайне важно различать предлог и частицу, которая «привязана» к самому глаголу и не зависит от объекта. Глаголы, употребляющиеся с такими частицами-предлогами (предлоги, потому что ставятся перед объектом, терминология не устоялась), называются

«двусловными» глаголами, или предложными глаголами (two-word verbs or prepositional verbs).

- *He cares for her* - *Он заботится о ней.*
- *They laugh at him* - *Они смеются над ним.*
- *He looks for his dog.* - *Он ищет свою собаку.*

Такие глаголы принято считать переходными, поскольку они имеют переходный смысл и не употребляются без частицы. Кроме того, важным индикатором их переходности является то, что эти глаголы могут образовывать пассивный залог, что, как правило, является свойством именно переходных глаголов: *He is laughed at.* – *Над ним смеются.* Итак, важно различать предлог и частицу, без которой глагол не употребляется. Если к глаголу «привязана» частица, от него может образовываться пассивный залог и действие по смыслу переходит на объект, то такой глагол является переходным.

Во многих современных германских языках (в частности, в норвежском) падежная система является скудной и падежные показатели стираются, так что прямое и косвенное дополнения в большинстве случаев идентичны по своей морфологической структуре. Чтобы определить прямой и косвенный объекты в конструкции, рекомендуется сопоставить их функцию в предложении с функциями дополнений при глаголах типа *давать / дарить что-то кому-то*. Прямое дополнение соответствует предметному дополнению при данных глаголах, косвенное – адресатному [Циммерлинг 2002: 248].

Чарльз Филлмор (Charles J. Fillmore) использует термин «падеж» для определения характера синтактико-семантических связей в конструкции, обстоятельно описывая типы связей между участниками ситуации [Fillmore 1968]. По Филлмору, существует 2 типа отношений при глаголе: чистые (глагол – прямой объект) и маркированные (глагол – обстоятельства времени, места, образа действия). За «глубинными» падежами закреплены поверхностные роли-ярлыки (внешняя синтаксическая структура предложения). Филлмор выделяет следующие семантические падежи:

Агентив, Инструменталис, Датив, Фактитив, Локатив, Объектив, Бенефактив, Темпоральный и Комитатив. Такая система соответствует семантической пропозиции, представляя собой «вневременную» систему отношений.

Лингвист вводит ограничения для падежей-участников конструкции: каждый падеж может появляться только один раз, т.е. ячейки в конструкции четко закреплены за участниками:

- Ветер (И) открыл дверь (О).
- Джон (А) открыл дверь (О) отмычкой (И).

Из данного семантико-синтаксического описания можно сделать следующий вывод: падежом прямого объекта при переходном глаголе является Объектив. Согласно Филлмору, на синтаксическом уровне Объективу соответствуют имена без предлога, т.е. и в германских языках переходный глагол управляет дополнением без предлога.

Обратимся к определению переходности, данному в Большом норвежском и Большом датском энциклопедических словарях – *Den store norske leksikon & Den store danske leksikon*. В норвежском словаре статья про переходный глагол очень краткая и состоит из одного определения, сводящегося к тому, что переходный глагол способен управлять прямым дополнением [SNL]. В датской статье делается акцент на том, что «канонический» переходный глагол управляет исключительно дополнением без предлога. Глаголы, управляющие предложным дополнением, но обозначающие действие, которое семантически переходит на объект, предлагается называть «косвенно переходными» («indirekte transitive») [SDL].

Выводы к главе 1:

- 1) Переходным является глагол, способный управлять прямым дополнением, вне зависимости от того, присутствует ли объект в конкретной конструкции.
- 2) При определении глагольной переходности следует учитывать как семантический план (переходный смысл глагола), так и синтаксический план

(активный / пассивный залог, наличие выраженного объекта, предлогов, частиц при глаголе).

3) При работе с материалом германских языков, в которых иная падежная система, а также присутствуют глаголы с послелогами, важно различать предлог и частицу, закрепленную за определенным глаголом.

4) Параметры переходности глагола, выведенные Хоппером и Томпсон, удобно использовать для сравнения разных переходных конструкций, а также для выявления способности к транзитивизации у непереходных глаголов

2. Глагольная лабильность

2.1. Подходы к определению лабильности

Лабильными называются глаголы или глагольные формы, которые демонстрируют изменения валентности, т.е. изменения в синтаксической конструкции, без формальных изменений в самом глаголе. Чаще всего (но не во всех случаях) термин «лабильный» используется исключительно по отношению к глаголам (или глагольным формам), которые могут функционировать и как переходные, и как непереходные. Например, английский глагол *to break* (ломать(ся)) в предложении *John broke the vase* (Джон разбил вазу) является переходным, а в предложении *The vase broke* (Ваза разбилась) – непереходным, при этом никаких изменений сам глагол не претерпевает [Kulikov 2009:1]. На это, более узкое, определение лабильности и будем опираться в данной работе.

Термин «лабильный» принимается не всеми исследователями: так, известный австралийский типолог Роберт Диксон (Robert Dixon), занимающийся языками австралийских племен, а также проблемами эргативных языков, предложил термин «амбитранзитивный» ('ambitransitive') [Dixon 1994]; Джим Миллер (J.G. Miller), профессор Эдинбургского Университета, занимающийся проблемами синтаксиса и семантики, использует термин «опционально переходный» ('optionally transitive') [Miller 1993]; норвежская исследовательница Катрине Сандал (Catrine Sandal) в работе «Akkusativ subjekt og antikausativitet i norrønt»³, посвященной особому типу древнеисландских глагольных конструкций с семантическим субъектом в Винительном падеже, оперирует термином «переменные

³«Аккузативные подлежащие и антикаузативность в древнескандинавском языке»

глаголы» («alternerende verb») ⁴ [Sandal 2011]. В зарождающейся русской традиции изучения подобных глаголов используются термины «лабильный» и «лабильность». «Типология лабильных глаголов» – так называется масштабный труд русского лингвиста А.Б. Летучего, изданный в 2013 году [Летучий 2013]. В нем рассматриваются группы лабильных глаголов в языках разных групп и семей, применяется комплексный подход к классификации таких глаголов (учитывается и распределение переходного – непереходного употребления в языках определенных групп, и статистический фактор, и, самое главное, семантический аспект). Именно на этот труд мы будем опираться в этой главе.

2.2. Степень освещенности вопроса.

С.Г. Татевосов в предисловии к сборнику статей по глагольной деривации пишет, что одной из ключевых проблем типологии является «проблема выбора адекватного объекта исследования» [Татевосов 2008: 9]. Для создания как можно более полного описания определенного лингвистического явления необходимо подобрать такой языковой материал, который дает исследователю богатый набор примеров для изучения и систематизации. Несмотря на то что лабильных глаголов достаточно много в языках аккумулятивного строя, в частности, в европейских языках, например, в английском, французском, норвежском – языке, которому посвящена данная работа, - в этих языках лабильные глаголы находятся на периферии глагольного класса и не поддаются однозначной классификации. Поэтому лабильные глаголы в языках аккумулятивного строя описаны лишь в общих чертах, без учета различий между отдельными европейскими языками. Более подробно лабильные глаголы описаны на материале африканских и

⁴Следует отметить, что исследовательница использует данный термин достаточно широко: в отношении не только лабильных глаголов, но и глаголов, которые не меняют переходность, но при этом управляющих разными типами дополнений и сочетающихся с разными семантическими подлежащими.

кавказских языков, существуют также работы, посвященные лабильным глаголам в языках чукотско-корякской семьи⁵.

В 2009 году Леонид Куликов (Leonid Kulikov), профессор Лейденского Университета, специализирующийся в типологии морфологии и синтаксиса, выступил с инициативой объединить усилия исследователей всего мира, занимающихся проблемами лабильности, с целью организации тематических конференций, публикации сборников статей, привлечения молодых специалистов к изучению лабильности [Kulikov 2009]. Важно отметить, что как раз в последние годы А.Б. Летучим создается «Типология лабильных глаголов», по данной теме также написано несколько кандидатских диссертаций, результаты исследований отражены в единичных небольших статьях. И все-таки материалом исследований остаются африканские и кавказские языки.

Итак, лабильные глаголы изучены в основном в языках, где составляют ядро глагольной лексики и в которых описание глагольного класса не было бы возможным без исследования лабильных глаголов.

2.3. Типологические характеристики лабильных глаголов

А.Б. Летучий предлагает следующую типологическую классификацию лабильности по семантическому отношению между глагольными диатезами [Летучий 2008:1]:

⁵ На материале одного кавказского языка – рутульского – явление лабильности исследовалось С.В. Махмудовой еще 20 лет назад – в 1995 году. Лабильные глаголы в рутульском языке составляют довольно обширный класс - около 90 глагольных лексем. Исследователь приходит к выводу о продуктивности класса лабильных глаголов в рутульском языке: в нем происходит постоянное пополнение группы лабильных глаголов из группы агентивных [Махмудова 1995]. Также следует упомянуть работы Н.В. Макеевой и О.В. Кузнецовой, посвященные африканским языкам. Макеева особое внимание уделяет пассивной лабильности в языке кла-дан и в своей диссертации последовательно разграничивает пассивную лабильность и просто опущение объекта [Макеева 2012]. Кузнецова исследует язык гуру, в котором больше половины глаголов являются лабильными – это декаузативно-лабильные и пассивно-лабильные глаголы. Исследователь приводит также список факторов, влияющих на лабильность глагола в данном языке [Кузнецова 2013]. Существует и классификация лабильных глаголов, созданная А.А. Мальцевой на материале алыторского языка чукотско-корякской семьи. А.А. Мальцева описывает свойства лабильных глаголов разных типов валентностей: от авалентных до четырехвалентных [Мальцева 2002: 121 - 123].

- Декаузативная: одно из употреблений глагола семантически является каузативом от другого, ср. нем. *brennen* ‘гореть/жечь’
- Рефлексивная: одно из употреблений глагола семантически является рефлексивом другого, ср. англ. *wash* ‘мыть(ся)’
- Взаимная (реципрокальная): одно из употреблений глагола семантически является реципроком другого, ср. эст. *suudlema* ‘целовать(ся)’
- Конверсивная: предполагает, что глагол в обоих употреблениях имеет два актанта - стимул и экспериенцер, но в одном употреблении субъектом является один из них, а в другом — второй, ср. болгарский глагол *мириша* ‘нюхать/пахнуть’
- Пассивная: одно из употреблений является пассивом от другого, причем непереходное употребление обозначает результат действия, ср. кабилский ‘погребать/быть погребённым’

Согласно А.Б. Летучему, лабильность представляет собой способ объединить в одном глаголе близкие ситуации. Так, рефлексивная и реципрокальная лабильности часто встречаются у глаголов, обозначающих действия, прототипически направленные на сам субъект или обозначающих взаимные действия: *мыть* и *мыться* (*wash*) в действительности – очень близкие ситуации (ср. *мыть руки*, *мыть лицо*), так же как и *встречать* и *встречаться* (*meet*).

С точки зрения статистики, Летучий распределяет языки выборки на шкале по количеству лабильных глаголов в языке, акцентируя внимание на том, что для создания типологической картины распределения лабильных

глаголов лучше подходит именно шкала, а не жесткое противопоставление отдельных языков:

английский⁶ > немецкий, аварский, адыгейский > скандинавские, французский > болгарский, русский > сербский, румынский, лезгинский > польский, тюркские > чешский, венгерский. Отметим, что среди европейских языков скандинавские языки (а, следовательно, и норвежский) располагаются на третьей позиции. Учет количества лабильных глаголов, естественно, не дает представления об этом классе сам по себе, но полезен в сочетании с другими параметрами – семантическими и формальными свойствами рассматриваемой группы глаголов. При этом важно учитывать, что в рамках данной работы не столь важно описать количество лабильных глаголов в норвежском языке (это мало что сможет проиллюстрировать), а важно попробовать оценить продуктивность этого класса, чтобы отразить изменения, в нем происходящие. Кроме того, оценить число лабильных глаголов в языке довольно трудно: в языках бывают продуктивные словообразовательные форманты, которые делают нелабильные глаголы лабильными и наоборот (например, формант –ся- в русском языке). В связи с этим А.Б. Летучий ставит вопрос, считать ли лабильными глаголами однокоренные глаголы с разными словообразовательными формантами. Так как исследований лабильности крайне мало, этот вопрос пока остается открытым. В рамках данной работы будем следовать определению термина «лабильный», данному в начале главы: в нем подчеркивается тот факт, что при изменении диатезы лабильный глагол не меняется.

⁶ Английский, действительно, является «чемпионом» по количеству лабильных глаголов среди европейских языков аккумулятивного строя. В английском языке достаточно широко распространен такой редкий для европейских языков тип лабильности, как пассивная. На XVI Международной филологической конференции, проходившей в марте 2016 года в Санкт-Петербургском Государственном Университете, профессор И.В. Недялков представил доклад о группах английских лабильных глаголов. Среди пассивно-лабильных, помимо уже ставшего классическим глагола «продавать» (*The book sells well – книга хорошо продается*), были упомянуты многие другие глаголы: *to bribe (давать взятку)*, *to cut (резать)*, *to wear (носить, об одежде)*, *to eat (есть)*: *The bureaucrats bribe easily (бюрократы легко берут взятки)*, *the bread cuts well (хлеб легко режется)*; *the suit wears well (костюм хорошо носится)*, *our dinner eats well (наш обед хорошо «естся»)* [Недялков 2016]. Можно сказать, что пассивная лабильность приобрела статус свойства английских глаголов.

А.Б. Летучий выделяет параметры характеристики систем лабильных глаголов:

Таблица для описания класса лабильных глаголов [Летучий 2013: 78]

Классы лабильных глаголов в эргативных языках	Классы лабильных глаголов в аккузативных языках
гомогенные	гетерогенные
ядро класса переходных глаголов	периферия класса переходных глаголов (т.е. лабильны непрототипически переходные глаголы)
глаголы не сочетаются с показателями	глаголы сочетаются с показателями
лабильность не зависит от производности	лабильность зависит от производности

- Гомогенные и гетерогенные системы: гомогенность - это отношение количества лабильных глаголов к количеству классов глаголов. Этот параметр указывает на однородность/неоднородность класса лабильных глаголов.

- Ядерные и периферийные системы: характеризует ли лабильность ядро класса переходных глаголов. Ядерные системы лабильных глаголов встречаются, как было указано в п.2.2, в африканских и кавказских языках, а периферийные системы относятся к языкам аккузативного строя [Летучий 2013: 50 - 78].

При определении преобладающего типа лабильных глаголов большую роль играет прототипичность ситуации. Самая распространенная - та, которая выражена декаузативным типом лабильности (действительно, ситуация каузации действия, если можно так сказать, «самая универсальная» из рассмотренных выше типов лабильности). Следовательно, типологически преобладает декаузативный тип лабильности.

Определение канонической лабильности [Летучий 2013: 38]:

Канонически лабильный глагол:

- Имеет и переходную, и непереходную модели управления.
- Свойства субъекта или другие семантические свойства ситуации при этих моделях управления различаются.
- Два употребления глагола нельзя считать омонимичными лексемами.

Если суммировать некоторые положения статьи А.Б. Летучего, посвященной типологическим характеристикам лабильных глаголов [Летучий 2008], то можно сделать вывод, что в аккумулятивных языках типично лабильными являются глаголы со значением сильного физического воздействия (разрушения, активного движения), фазовые глаголы, типологически часто таковы параметрические глаголы и глаголы чувственного восприятия.

Выводы к главе 2:

1. Лабильные глаголы – такие глаголы или глагольные формы, которые могут функционировать и как переходные, и как непереходные без формальных изменений в самом глаголе.
2. Важно отграничить лабильность от близких явлений. Чтобы не путать лабильность с опущением актанта и транзитивизацией, необходимо: а) следовать определению переходного глагола, данному в главе 1; б) различать системное употребление глагола и как переходного, и как непереходного (лабильность) и нерегулярное употребление глагола как (не)переходного ((де)транзитивизация).
3. Лабильность, как и переходность, – семантико-синтаксическая характеристика глагола. При поиске примеров «новых» лабильных глаголов, не зарегистрированных в словарях, следует учитывать как семантическую «способность» глагола переходить на объект / употребляться автономно, так и его синтаксические свойства.
4. Феномен лабильности описан в типологических работах А.Б. Летучего, а также на материале языков, где лабильные глаголы составляют

ядро глагольного класса (африканские, кавказские). На материале норвежского языка описания лабильных глаголов не существует, поэтому нашей задачей будет: а) постараться применить уже существующие классификации лабильных глаголов к норвежскому языковому материалу; б) проследить специфику функционирования норвежских лабильных глаголов, в том числе, возможно, выявить глаголы, которые начинают систематически употребляться как лабильные.

3. Переходные и непереходные глаголы в норвежском языке

3.1. Общая характеристика

В этой главе представлен обзор переходных и непереходных глаголов в норвежском языке, а также рассмотрены те изменения в глагольном управлении, которые удалось выявить в результате анализа языкового материала.

В норвежском языке представлены:

- переходные глаголы, которые могут управлять прямым дополнением: *lage noe* – делать, изготавливать что-либо, *avspeile noe* – отражать что-либо, *tilby noe* предлагать что-либо, *modernisere noe* модернизировать что-либо, *mistenke noen for noe* – подозревать кого-то в чем-либо
- непереходные глаголы: *rødme* - краснеть, *svømme* - плавать, *trives* – хорошо себя чувствовать, *blåne* - синеть, *spekulere om noe* – размышлять о чем-то, *smile* - улыбаться.
- глаголы, которые могут быть как переходными, так и непереходными, – лабильные глаголы: *begynne* - начать / начаться, *sakte* - замедлить / замедляться. Подробнее лабильные глаголы будут рассмотрены в главе 4.

Глаголы норвежского языка можно классифицировать по количеству наличествующих у них обязательных синтаксических валентностей. В монографии «Типологический синтаксис скандинавских языков А.В. Циммерлинг приводит следующие группы глаголов [Циммерлинг 2002: 596 – 600]:

Нульместные: соответствуют русским безличным глаголам. Так как в норвежском языке подлежащее в предложении обязательно должно быть выражено, в предложениях с нульместными глаголами роль формального подлежащего выполняет местоимение *det*: *det regner* – *идет дождь*, *det snør* – *идет снег*, *det hagler* – *идет град*, *det dager* – *светает*. Как правило, это глаголы, обозначающие действия природных явлений.

Одноместные: имеют валентность на субъект, непереходные глаголы: *jeg går* – *я иду*, *jeg løper* – *я бегу*, *hun blekner* – *она бледнеет*.

Глаголы *gå*, *løpe* могут управлять прямым дополнением во фразах типа *hun gikk ti kilometer* – *она шла десять километров*, *de løp en mil* – *они бежали милью*. Но такая возможность употребления данных глаголов еще не дает возможности назвать их переходными – они являются семантически непереходными и чаще употребляются без прямого дополнения. Р.О. Якобсон разрешает противоречие между непереходным смыслом глагола и его синтаксической переходностью в конструкции следующим образом: ученый говорит о такой синтаксической разновидности Винительного падежа, как «слабо управляемый» Винительный падеж, который обозначает «отрезок времени или пространства, который полностью охвачен действием («жить год», «идти версту»), или объективированное содержание какого-либо высказывания («горе горевать», «шутки шутить»)). Функция слабо управляемого Винительного падежа близка функции обстоятельства образа действия [Якобсон 1985: 140]. Таким образом, одноместные глаголы, управляющие объектом, стоящем в слабо управляемом Винительном падеже, нельзя отнести к переходным.

Двухместные: имеют валентности на субъект и объект, могут быть как переходными, так и непереходными: *jeg leser en bok* – *я читаю книгу*, *de diskuterer litteratur* – *они обсуждают литературу*, *hun driver med musikk* – *она занимается музыкой*, *han avstår fra diskusjonen* – *он воздерживается от обсуждения*.

Трехместные: имеют валентности на субъект, прямой объект и косвенный объект, переходные: *jeg viser byen til ham* – *я показываю ему город*,

han gir henne blomster – он дарит ей цветы, de får råd av ham – они получают советы от него.

Четырехместные: к четырехместным глаголам можно отнести глагол *oversette – переводить*, который имеет валентности на субъект, прямой и два косвенных объекта: *han oversetter romanen fra norsk til russisk – он переводит роман с норвежского на русский.*

Примеры демонстрируют, что как переходные, так и непереходные глаголы могут иметь различные суффиксы и приставки. Можно ли проследить некую связь между морфологическими особенностями глагола и его переходностью? Чтобы дать полный и непротиворечивый ответ на этот вопрос, необходимо провести серию исследований, посвященных особенностям функционирования норвежских глагольных приставок и суффиксов и специфике их влияния на способность глагола управлять прямым дополнением. Тем не менее, при обзоре норвежских глаголов с приставками, приведенных в [БНС], было выявлено, что все глаголы с приставкой **–be-** являются переходными: *begå – совершить (ошибку), bestride – оспорить, befale – повелевать, begripe – понимать, схватывать, beleire – осаждать.*

Большинство глаголов с приставкой **–av** также переходные: *avlyse – отменить, avsi – вынести (приговор), avtale – договориться о чем-либо, avsky – питать отвращение к чему-либо, avgjøre – принять решение по поводу чего-либо.*

Глаголы с суффиксами, имеющими значение приобретения некоего признака **–n / -t** могут быть как непереходными, так и лабильными: *blåne – синеть, svulme – опухать, rødme – краснеть, saktne – замедлять / замедляться.*

Многие глаголы с формантом **–ere** являются лабильными, а также переходят в класс лабильных глаголов (см. 4.1).

В норвежском есть класс отложительных, или депонентных, глаголов. Эти глаголы обозначают действие, направленное на субъект (по семантике они схожи с рефлексивами) и характеризуются наличием финали **–s-** (это рудимент «приклеившегося» к глаголу возвратного местоимения *seg – себя* –

ср. русский постфикс –ся)⁷. Отложительные глаголы, как правило, непереходны, но глагол *omgås noen* – *общаться с кем-либо* – не употребляется без дополнения, которое, по-видимому, является прямым (на современном этапе развития языка трудно проследить, каким падежом исторически управлял данный глагол: *De omgås ham ikke* – *Они с ним не общаются*).

В норвежском языке представлен ряд производных глаголов, образованных от существительных, хотя надо отметить, что не всегда можно с точностью установить, что именно глагол был образован от существительного, а не наоборот: *en lek – å leke* (*игра – играть*), *en bil – å bile* (*автомобиль – ездить на автомобиле*), *en dolk – å dolke noen* (*кинжал – заколоть кого-либо кинжалом*), *en straff – å straffe noen* (*наказание – наказывать кого-либо*). Многие производные глаголы являются переходными.

3.2. Связь переходности с образованием отглагольных прилагательных

Е.В. Муравенко в статье «Об изменениях в синтаксисе современного русского языка» [Муравенко 2005] приводит примеры изменения управления глаголов русского языка, в частности рассматривает глагол «руководить», сменивший модель переходности. В 19 веке он мог употребляться как переходный, о чем свидетельствует пример: *ему приходилось руководить молодого человека*. Исследовательница приходит к выводу, что изначально данный глагол был именно переходным, ведь он образован от глагола «водить». Следы прежней переходности можно проследить по страдательному причастию, употребительному и в современном русском языке: *руководить – руководимый*. Возможно, и в норвежском языке прилагательные и причастия, образованные от глагола, заключают в себе определенную информацию о свойствах глагола, в том числе, и о его переходности. Одной из функций суффикса *-lig-* является образование прилагательных, как правило, от переходных глаголов: *spiselig, uimotståelig*,

⁷ Отложительные глаголы не следует путать с формами страдательного залога на –s: они отличаются по своему значению.

forståelig (*noe en kan spise - съедобный, noe en ikke kan stå imot - неотразимый, noe en kan forstå - понятный* – объект, который можно съесть / перед которым нельзя устоять / который можно понять). От непереходных глаголов суффикс образует прилагательные со значением способности к чему-либо. Суффикс *-lig-* продуктивен, в современном норвежском с помощью него образуются новые прилагательные. Примером такого прилагательного, не зарегистрированного в словарях и, по-видимому, являющегося калькой со шведского, является прилагательное **gråtelig** – *вызывающий слезы*:

- *Kjenner jeg er hormonell og lett "gråtelig" – Знаю, что у меня гормоны и меня легко заставить заплакать* [gråtelig-1].
- *Hele hopprennet begynner faktisk å bli gråtelig komisk – Все соревнование начинает становиться до слез комичным* [gråtelig-2].

Суффикс можно считать аналогом английского *-able-* (*readable*) и иногда встречающегося в русском языке заимствованного из английского суффикса *-абельн-* (*читабельный*). Логично предположить, что образование прилагательного с суффиксом *-lig-* от непереходного глагола возможно, в частности, в том случае, если данный глагол семантически мыслится как переходный в определенном контексте. Так, норвежский глагол *vokse* («расти»), имеющий, согласно словарю, исключительно непереходную модель управления, при этом способен образовывать прилагательное с суффиксом *-lig* – *vokselig*, что подтверждается, правда, всего одним норвежским примером:

- *I sommer plantet vi ulike urter og annet spiselig og vokselig på balkongen* [vokselig-1]

*Летом мы посадили на балконе разные травы и другую съедобную и *выращиваемую «которую легко вырастить» всячину.*

Суффикс *-bar-* также используется в норвежском языке для образования прилагательных от переходных глаголов, и его значение во многом синонимично значению суффикса *-lig-*: **hørbar** - *слышимый*, **bærbar** -

переносной, **forutsigbar** - предсказуемый (*noe som kan høres / bæres / forutsies* – что-то, что может быть услышано / перенесено / предсказано).

Итак, можно предположить, что суффиксы образованных от глаголов прилагательных могут заключать в себе информацию о переходности самого глагола. Пока это лишь гипотеза, которая, несомненно, требует серьезных теоретических обоснований, а также широкого исследования языкового материала.

3.3. Транзитивизация

Норвежские непереходные глаголы нередко могут использоваться для передачи переходного смысла и, таким образом, принимать прямое дополнение. В таких случаях семантическая составляющая категории переходности как бы прорывается через строгую структуру грамматической конструкции и позволяет непереходному глаголу управлять объектом без предлога. Если в сфере семантики языка существует некий смысл, некое отношение между субъектом, действием и объектом, то они непременно могут быть выражены синтаксическими средствами языка, нередко растягивая, расширяя существующие нормы грамматики. Рассмотрим следующие примеры транзитивизации норвежских глаголов. Глаголы **innvandre** (иммигрировать), **kapitulere** (капитулировать), **dufte** (источать аромат), **forhandle** (вести переговоры) являются непереходными, как и их русские эквиваленты (вести переговоры = договариваться; источать аромат = благоухать – непереходные глаголы). В данных примерах они управляют прямым дополнением, что обусловлено семантикой высказывания:

○ *Fra den tid og frem til denne dag har skruppelløse eventyrere fra hele vårt kontinent, også fra Norge, kunnet **innvandre landet** for å berike seg på kongolesernes bekostning. С того времени и до этого самого дня бессовестные искатели приключений со всего нашего континента, а также из Норвегии, имели возможность **вторгнуться в страну**, чтобы обогатиться за счет конголезцев [innvandre-1].*

○ *Å ikke kunne foreta seg noe, når kriminelle **innvandrere landet** vårt, er å betrakte som en invasjon som en ikke er villig til å kjempe mot. Не иметь возможности ничего предпринять, когда преступники **иммигрируют в нашу страну**, - это выглядит как вторжение, с которым просто не хотят бороться [innvandre-2].*

Словосочетание **innvandre landet** уместно будет перевести не просто как «иммигрировать в страну», а как «вторгнуться в страну». Прямой объект при глаголе, выраженный существительным в определенной форме (т.е. налицо высокая степень конкретики и выделенности объекта, вспомним определение высокой степени переходности Хоппера и Томпсон), указывает на высокую степень интенсивности действия. Объект полностью охвачен действием (такой оттенок значения невозможно было бы выразить, употребив глагол с объектом «правильно», с предлогом **til**: *innvandre til landet*).

○ *Kongen <kong Håkon> var en aktiv pådriver for ikke å **kapitulere Norge**. Король <король Хокон> активно выступал за то, чтобы не «**капитулировать**» **Норвегию** [kapitulere-1].*

«*kapitulere landet*» – «**капитулировать страну**» акцент делается на ответственности субъекта за действие. Король Хокон не снимал с себя ответственности за судьбу страны. Не страна капитулирует, а король «капитулирует» страну.

○ *Denne første uken har vi sett på henne, strøket på henne og **duftet henne inn**. В эту первую неделю мы смотрели на нее, гладили ее, **вдыхали ее аромат** («**вдыхали ее**») [dufte-1].*

Данный пример любопытен тем, что глагол *dufte* (его единственное значение – **источать аромат**) употреблен в нем как конверсивно-лабильный, видимо, по аналогии с лабильным глаголом *lukte* (**нахнуть / нюхать**) (см.4.1). Такое необычное употребление глагола помогает счастливой маме эмоционально описать первое знакомство с новорожденной дочкой.

○ *Ambulansearbeiderne fikk **forhandlet ham** til å legge det <våpenet> fra seg. Работникам скорой помощи удалось **уговорить его** отложить оружие в сторону [forhandle-1].*

В последнем примере переходное употребление глагола *forhandle* способствует «свертыванию» высказывания, а также акцентирует внимание на результате: не «*работники скорой помощи вступили в переговоры с мужчиной, и им удалось убедить его...*», а «*работникам удалось «переговорить» его отложить оружие*».

Итак, транзитивизация - это не просто удобная для говорящего возможность перекроить синтаксическую структуру высказывания «под себя», - это «разлом синтаксической коры» предложения, открывающий новые оттенки семантики высказывания, а также механизм экономии языковых средств.

3.4. Детранзитивизация.

С. Татевосов в предисловии к сборнику статей о глагольной деривации пишет о том, что даже при опоре на широкий лингвистический материал африканских и кавказских языков, в которых, как уже было сказано, лабильные глаголы составляют ядро глагольного класса, современные лингвисты не могут прийти к однозначному выводу относительно семантической стороны процесса декаузативизации, частного случая детранзитивизации, т.е. использования переходного глагола в качестве непереходного. Можно сказать, что это уникальный в своем роде морфосинтаксический феномен, при котором происходит не усложнение и обогащение, а упрощение глагольной конструкции – стирается актантный показатель [Татевосов 2008: 5]. Действительно, даже если чисто практически попытаться смоделировать в родном для нас русском языке семантически допустимые конструкции, в которых глагол меняет свою переходность, то достаточно легко будет «транзитивизировать» непереходные глаголы. Об этом пишет, в частности, Е.В. Рахилина в сборнике, посвященном грамматике конструкций, приводя словосочетание *гулять собаку* как пример

оказионализма (активно входящего в разговорную речь), в котором непереходный глагол употреблен в качестве переходного. Синтаксически такая конструкция кажется невозможной, но семантика языка ее допускает: это словосочетание будет понятно носителю языка [Рахилина 2010: 31-32]. Канадский исследователь украинского происхождения Р. Билоус (R. Bilous) делает следующее, кажущееся парадоксальным, заявление: «Все глаголы имеют потенциал стать переходными» [Bilous 2012: 5]. При этом практически невозможно придумать конструкцию, в которой переходный глагол функционировал бы как непереходный (случаи с опущением дополнения: *он читаєт* - не считаются, см. 1.3).

Можно ли найти переходные глаголы норвежского языка, имеющие некоторую внутреннюю способность к детранзитивизации? Таким свойством обладает глагол *knuse (разбивать)*: он все более регулярно используется как непереходный, поэтому его свойства описаны в главе о норвежских лабильных глаголах; пассивно-лабильные глаголы также образуются в результате процесса детранзитивизации (см. 4.1). В результате целенаправленного исследования языкового материала удалось установить, что как минимум еще один норвежский глагол может употребляться как непереходный, при этом о нем стоит написать как раз в этой главе, поскольку он детранзитивизируется нерегулярно и, скорее, «случайно» – однако и такие лингвистические «недоразумения» способны продемонстрировать скрытые свойства языковых единиц.

Глагол *tære* – *разъедать, истощать (ресурсы, силы), растопить (снег), глотать (о тоске)* – согласно словарям [БНС], [Vokmålsordboka], имеет только переходную модель управления:

○ *Når begynte ammingen å tære på fettlageret deres? Когда кормление грудью начало истощать ваш жировой запас? [tære-1]*

Попробуем схематически описать значение глагола: «каузация процесса приобретения некоего признака / состояния с дальнейшим пребыванием объекта в данном состоянии» (нечто заставляет объект

уменьшаться в размере (процесс), в результате чего объект пребывает в состоянии истощения), то есть семантические компоненты процесса и состояния в глаголе очень ярко выражены. Можно предположить, что семантический компонент состояния позволяет концентрировать действие вокруг пациенса таким образом, что он становится на место субъекта, т.е. глагол может интуитивно использоваться носителями как непереходный. Попробуем смоделировать конструкцию с данным глаголом в непереходном употреблении и проверить ее на соответствия в Google-поиске. Если конструкции типа **ressursene tærer*, **reservene tærer* (*ресурсы / резервы иссякают*) не нашли соответствий, то в словосочетании с глаголом в переносном значении *kreftene tærer* (*силы иссякают*), а также в словосочетании *fettet tærer* (*жир истощается*) возможна детранзитивизация глагола – действие замыкается в сфере субъекта, смысловой акцент делается не на причине истощения (как при переходном употреблении глагола), а на конечном состоянии.

○ *Når kreftene tærer, blir balansen dårlig, og da flyter det ikke så bra. Когда силы истощаются, баланс ухудшается, и тогда все идет не очень хорошо* [tære-2].

○ *Det vil si at det tar lang tid før fettet tærer bort. То есть проходим много времени, прежде чем жир истощается* [tære-3].

○ *Jeg er verdifull, har for mange blitt en liten støttespiller når kreftene tærer, blikket daler, men også når livet går godt og farten er stor. [Книга] «Я – ценность» для многих стала маленьким помощником – и когда силы уходят и взгляд потух, и тогда, когда жизнь идет как по маслу и с большой скоростью* [tære-4].

Детранзитивизация происходит при том условии, что значение глагола может позволить ему употребляться автономно – без объекта, сконцентрировав действие вокруг субъекта. К сожалению, при создании базы примеров детранзитивизацию глагола «предугадать» невозможно, можно лишь попытаться обобщенно описать семантику глагола (глаголы состояния, процесса приобретения признака скорее будут обладать способностью

замыкаться в сфере субъекта, чем глаголы, обозначающие активное движение, хотя это не аксиома). Кроме того, анализ компонентов значения и особенностей функционирования норвежских глаголов, а, следовательно, сбор языкового материала усложняется тем, что научных одноязычных словарей норвежского языка не существует⁸. При исследовании изменений глагольного управления приходится подбирать конструкции с глаголом на практике, опираясь в том числе на интуицию – как исследователя, так и носителя языка.

3.5. Приглагольные частицы и переходность

А.В. Циммерлинг в труде «Типологический синтаксис скандинавских языков» отмечает, что «отличительной чертой скандинавских языков» является «конструкция глагол + постверб»: *komme inn - войти, falle ned - упасть, gå opp – подниматься* [Циммерлинг 2002: 241]. Проанализировав функционирование некоторых групп пространственных показателей, ученый-норвегист А.Н. Ливанова приходит к выводу о том, что в норвежском языке приглагольные частицы выражают не только место и направление, но и характер протекания действия, его интенсивность и предельность [Ливанова 1998], [Ливанова 2000]. В определенном контексте в сочетании с глаголом данные частицы могут иметь также переносное значение, ср. *preke folk ned* – окказионализм, изобретенный норвежской священнослужительницей, означает «перегружать проповедь недоступными большинству прихожан образами и смыслами, вызывая у них чувство собственной неполноценности». Рассмотрим несколько конструкций, в которых непереходный глагол в сочетании с приглагольной частицей управляет прямым дополнением:

- «*Noen ganger er du så flink til å sette ord på spørsmålene til teksten, mothakene, det som er vanskelig, at jeg blir prekt litt nedover. Du lager*

⁸ На базе русского языка ведется работа над созданием словарей «активного типа», согласованных с грамматическим описанием языка и реализующих принципы системной лексикографии. Таким, например, является Новый объяснительный словарь синонимов русского языка под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна [НОСС].

problemer av ting jeg ikke hadde tenkt på.» Det var en nyttig tilbakemelding.

*Jeg vil jo ikke **preke folk ned**.*

*«Иногда Вы столь рьяно из каждой буквы текста делаете новый вопрос, новую подковырку, это очень сложно принять, я чувствую, что вы меня как будто слегка **принижаете своей проповедью**. Вы создаете проблемы из того, о чем я раньше не задумывался». Это был полезный отклик. Я ведь не хочу чересчур **грузить людей своими проповедями** [preke-1], [preke-2].*

Примечательно, что в этом отрывке непереходный глагол *preke* (*произносить проповедь*) использован дважды – и оба раза как переходный, причем в первом случае он даже образует форму страдательного залога, что показывает гибкость конструкции «непереходный глагол + прямое дополнение + приглагольная частица». В следующих ниже примерах непереходные глаголы *feste* (*праздновать*), *skli* (*скользить*), *hoste* (*кашлять*) в сочетании с частицами также приобретают способность присоединять прямое дополнение:

- *Jeg tenker at veldig mange **fester bort boligdrømmen** – Я думаю, очень многие **промаывают свою мечту** о покупке жилья [feste-1].*
- *Etatsansatte **festet bort avgiftspenger fra** Oslos innbyggere – Сотрудники муниципальных служб **промотали налоги граждан Осло** [feste-2].*
- ***Skli høyre benet ut til siden mens du stikker rumpa ut og lener ryggen bakover. Press kneet på venstre benet bakover, legg vekten i hælen på venstrefoten, mens du sakte **sklir foten inn** igjen til startposisjonen – Отведите (досл. «отскользните») правую ногу в сторону, оставив ягодицы и наклонившись спиной назад. Согните левое колено, перенесите вес тела на пятку левой ступни, при этом верните (досл. «скользните») ступню в исходное положение [skli-1], [skli-2].***
- *Kan jeg få bort **slimet uten å hoste det opp?** – Могу ли я вывести наружу мокроту, не откашливая (досл. «выкашливая») ее? [hoste-1]*

Можно предположить, что в рассмотренных конструкциях именно приглагольные частицы увеличивают «переходную способность»

норвежского глагола. Это во многом объясняется характеристиками прототипически переходного глагола, предложенными Хоппером и Томпсон, а также подтверждает результаты исследований, проведенных А.Н. Ливановой: приглагольная частица, задавая вектор движения, сообщает действию большую конкретику, а часто и завершенность, некий внешний предел. Таким образом, при описании глагольных категорий и функций очень важно фокусироваться не только на самом глаголе, но и на его окружении. В рамках данной работы явление переходности глаголов с приглагольными частицами не может быть описано полностью: система ориентационных показателей норвежского языка заслуживает целого ряда исследований. Употребление в норвежском языке конструкций типа «непереходный глагол + прямой объект + приглагольная частица» является перспективным объектом для изучения.

3.6. Колебания в составе конструкции

В предыдущих пунктах были рассмотрены случаи изменения управления норвежских глаголов, в которых глагол либо транзитивизируется, либо детранзитивизируется. При анализе норвежского языкового материала были также отобраны примеры конструкций, в которых глагол не меняет модель управления с непереходной на переходную или наоборот, но при этом происходит перестройка самой глагольной конструкции за счет перемены ролей актантов или опущения одного из актантов. Такие преобразования в конструкции влияют не только на коммуникативный статус участников, но и на семантическую интерпретацию ситуации в целом. Это позволяет говорить о приведенных ниже высказываниях 1 – 13 как о примерах, иллюстрирующих явление актантной деривации. Актантная деривация – преобразование актантной структуры, непременно связанное с изменением семантики конструкции [Плунгян 2003: 208 - 219].

В примерах 1-2 глаголы глаголы *klø* – *першить* и *svi* – *зудеть, гореть* могут по-разному оформляться актантами. Они допускают «понятные» (для носителей русского языка) конструкции типа: *det klør i halsen min* – у меня

першит в горле / **hendene mine svir** – *мои руки зудят*: в первом случае *det* – формальное подлежащее, во втором случае роль подлежащего выполняет существительное «руки». Но также на место подлежащего может выходить и имя (в данных примерах, местоимение), обозначающее того, кто испытывает результат совершаемого действия, т.е. «обладателя» горла и рук:

1. *Opplever du at **du klør** i halsen når du spiser matvarer du ellers kan spise helt uten problemer? Вы ощущаете **першение** в горле (досл. «**вы першите горлом**»), когда едите продукты, которые обычно едите безо всяких проблем?* [klø-1]
2. *Jeg **svir** som bare det på hendene mine! У меня ужасно **зудят** руки (досл. «**Я ужасно зужу** в руках»)* [svi-1].

Итак, данные конструкции имеют подвижную актантную структуру, которая определяется грамматикой норвежского языка. Конструкции, приведенные в примерах 1-2 можно образно назвать «метонимическими», поскольку в них свойство части целого / действие, производимое частью целого / совершаемое частью целого, приписывается целому («я першу горлом» – «я» как целое, «горло» как часть целого). В примерах 3-4 мы видим, как носители норвежского языка «калькируют» схему данной конструкции, используя ее при описании похожих ситуаций:

3. Ткани тела зарастают = тело зарастает = «ты зарастаешь»: *Hvor lang tid tar det før **man gror igjen** etter klipping/revning ca? Сколько в среднем времени проходит, прежде чем «**зарастаешь**» после разреза/разрыва?* [gro igjen-1]
4. Волосы отрастут = «ты отрастешь»: *Sannsynligheten for at **du gror igjen** uten at håret klippes er 100% hvis du ikke er skallet. Вероятность того, что «**ты отрастешь**», если не стричь волосы, стопроцентная, если только ты не лысый* [gro igjen-2].

При изучении языкового материала была отмечена современная тенденция опускать предлог **med** (*с, при помощи*), имеющий, в частности, инструментальную функцию, в конструкциях с глаголами *vinke* и *vifte*

(«махать», «размахивать», «водить из стороны в сторону»). Следующие примеры иллюстрируют данную тенденцию.

5. *Drømmene sluttet brått mine da han slapp meg og begynte å **vifte armen** sin framfor ansiktet mitt. Мои мечты резко оборвались, когда он отпустил меня и начал **махать рукой** перед моим лицом [vifte-1].*

6. *Men du må være villig til å heise flagget ditt høyt. Han ønsker at du skal **vifte med det**, for at alle skal se hvem Han er. Barna har i dag **viftet flagget** stolt og med glede. Flagget er blitt løftet høyt i mange gledes – utbrudd. Slik ønsker Jesus at din tro skal vises og stråle ut av deg
Kari Nøtland Sæthre. Mitt flag*

*Но ты по доброй воле должен высоко нести свой флаг,
Он хочет, чтобы ты **размахивал им**, чтобы все увидели, кто Он.
Сегодня дети **размахивали флагом** с гордостью и радостью.
Флаг был воздвигнут высоко в знак великой радости.
Так и Иисус желает, чтобы ты являл всем свою веру и излучал ее.
Кари Нетланн Сетре. Мой флаг [vifte-2], [vifte-3].*

7. *Barn kan **vinke deres flagg** on July Fourth. Дети смогут **помахать флажками** Четвертого июля [vinke-1].*

8. *Hun kan **vinke hånden** over hennes klient til "jevne ut" en persons "energifelt". Она может **поводить («помахать»)** ладонью над лицом клиента, чтобы «выровнять» его «энергетическое поле» [vinke-2].*

В примерах 5-8 объект при глаголах *vinke* и *vifte* из инструмента, с помощью которого совершается действие, превращается в объект, над которым совершается действие: досл. «махать руку / флаг» - заставлять руку/флаг производить действие, то есть каузировать действие. В примере 6, который представляет собой отрывок из стихотворения с христианской тематикой «Мой флаг», взятого с баптистского сайта, глагол *vifte*

употребляется как с предлогом, так и без него, что демонстрирует колебания в управлении данного глагола.

Примеры 9 – 11 демонстрируют то, как актанты при переходном глаголе меняются ролями:

9. *Hun la fra seg pennen og rufset hånden gjennom håret.* Она отложила ручку и **взъерошила** рукой волосы («**взъерошила** руку через волосы») [rufse-1].

Rufse håret med hånden – взъерошить волосы рукой. В примере 9 происходит перестановка местами актантов при глаголе *rufse – взъерошить*: инструмент и прямой объект меняются ролями. Возможно, такая конструкция была образована по аналогии со словосочетанием *stryke hånden over håret – погладить рукой по волосам*, в котором, действительно, прямым объектом является рука, а «местом» совершения действия являются волосы. Как показывают следующие примеры, подобное неразличение прямого и косвенного дополнений становится типичным:

10. *Han gredde fingrene gjennom håret med høyt feste og bakoversveis, musikersveis, så trommet han med neglene på de samme fire fingrene mot glasset sitt, harde negler, pent klippet.* Он провел пальцами по волосам («**прочесал пальцы через волосы**»), зачесанным высоко и откинутым назад, как у музыканта, потом забарабанил ногтями тех самых четырех пальцев по стакану, ногти были твердые и красиво подрезанные [gre-1].

11. *Han snudde seg mot Grane igjen og gredde fingrene gjennom håret til den store mannen.* Он снова повернулся к Гране и **провел пальцами по волосам** («**прочесал пальцы через волосы**») этого большого мужчины [gre-2].

Представляется, что отсутствие в современном норвежском языке маркеров прямого и косвенного дополнений ведет к их смешению. Таким образом, анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что как семантика определяет выбор синтаксических средств, так и, наоборот, ошибки в синтаксической конструкции сказываются на значении высказывания в целом, т.е. два плана категории переходности сосуществуют друг с другом, оказывая взаимное влияние друг на друга.

В примере 12 глагол *kollidere* употреблен в конструкции *hun har kollidert* с отсутствующим вторым актантом, хотя глагол *kollidere*, как и его русский эквивалент *столкнуться*, – двухместный и обе его валентности должны быть заполнены (*kollidere med noe* – *столкнуться с чем-то*):

- *Hun har kollidert og kanskje hun er lam og må sitte i rullestol. Она попала в аварию («столкнулась»), и, может быть, она теперь инвалид и должна ездить в инвалидном кресле [kollidere-1].*

Хотя синтаксически данный глагол не мыслится без косвенного дополнения (с чем же столкнулась машина героини?), автор (а автором романа, из которого приведен отрывок, является известная норвежская писательница Ханне Эрставик – Hanne Ørstavik, славящаяся вниманием к слову, к фразе) допускает, что этот глагол в высказывании семантически автономен и не требует второго актанта. Неизвестно, да и неважно, врезалась ли машина героини в грузовик или в поезд, – «она столкнулась», т.е. пострадала в аварии. Семантический (и синтаксический – отсутствие обязательного дополнения) акцент сдвигается на сам факт столкновения, с его последствиями для героини.

В качестве последнего примера (13) в этом пункте приведено высказывание, в котором глагол *tape* (*проиграть, потерпеть поражение*) управляет нехарактерным для своего значения дополнением. Не меняя управления, глагол приобретает каузативное значение:

- *Top-model juryen tapte herved Norges modell. Жюри шоу Топ-модель «проиграли» модель из Норвегии [tape-1].*

В словосочетании «*tape noen*» – «*проиграть кого-то*» для говорящего важно подчеркнуть, что не модель проиграла на конкурсе, а члены жюри действовали субъективно.

3.7. Опускание предлога в конструкциях с глаголом

Норвежский исследователь Тур Арне Хауген (Tor Arne Haugen) в статье «Preposisjonsobjekt frå norrønt til moderne norsk. Ei undersøking av valens i

leksikalsk nærskylde verb»⁹ сравнивает валентность глаголов на двух синхронных срезах – древнескандинавском и современном норвежском – и описывает изменения, произошедшие в сфере глагольного управления. В современном норвежском остались только два падежа – Общий (в котором существительное имеет нулевой показатель) и Притяжательный (показатель – s). Падеж норвежских существительных – предмет лингвистических дискуссий, так как наличие полноценного Притяжательного падежа в норвежском вызывает сомнения, в частности, из-за сужения инвентаря показателей до одного –s, а также из-за сужения функций падежа до выражения связи одного существительного с другим. Падеж в норвежском языке – тема, требующая отдельного исследования. Хауген пишет о том, что предлог вытеснил падеж в современном норвежском. Исследователь приводит список глаголов, изменивших управление, причем среди них только три глагола, из переходных ставшие непереходными (*gråte* - плакать, *sigra* – одержать победу, *byrja* – начинать: сейчас этот глагол используется только в нюношке – в букмоле используется его заимствованный и давно освоенный языком эквивалент *begynne*). Это позволяет заключить, с одной стороны, что изменение модели переходности происходило на протяжении всего развития норвежского языка, а с другой стороны, что смена модели управления с переходной на непереходную является скорее маргинальной для норвежского языка (подробнее о детранзитивизации см. 3.3, 4.4). Хауген делает следующий вывод: Винительный падеж менее маркирован, чем Родительный и Дательный, т.е. он более близок Именительному по своей функции [Haugen 2006]. Данная гипотеза приложима и к изучению глагольного управления: можно предположить, что если изменения в модели управления глаголов будут происходить, то это, в частности, изменения в сторону опущения предлога, изначально маркирующего Винительный падеж. Норвежская исследовательница Рут Фьелль (Ruth Fjeld) также отмечает, что для современного норвежского языка характерно непоследовательное

⁹«Предложное дополнение от древнеисландского до современного норвежского языка»

употребление предлогов [Fjeld 1997]. Можно проверить, опускается ли предлог *på*, который заключает в себе информацию о прямой направленности на объект, т.е. маркирует прототипический Винительный падеж в конструкциях. Из справочника норвежских глаголов были отобраны глаголы, имеющие управление с предлогом *på* (таких глаголов, на самом деле, не очень много – во многих конструкциях предлог играет смысловозначительную роль, поэтому опускаться не может). Далее сочетания данных глаголов с объектом без предлога были введены в поисковую систему Google с целью проверки гипотезы о возможности опущения предлога в подобных конструкциях. Результаты поиска позволяют сделать следующий вывод: носители языка на форумах и страницах в социальных сетях (т.е. при порождении относительно спонтанной разговорной речи) склонны опускать предлог *på* в конструкциях, где он не играет смысловозначительной роли, а лишь маркирует аккузативную направленность на объект. Ярким примером такой конструкции является словосочетание *abonnere på noe – подписывать кого-то на что-то*. Благодаря популярности социальных сетей расширилась и сфера употребления этого глагола (*подписаться на чью-то страничку в социальной сети, подписаться на блог*). В конструкциях с данным глаголом можно зарегистрировать больше всего случаев опущения предлога *på*. Вот только некоторые примеры:

1. *Abonner meg gjerne på <http://www.youtube.com/Martin>. Все подписывайтесь (на) меня на <http://www.youtube.com/Martin> [abonnere-1].*
2. *Jeg setter pris på at dere abonnerer, for når dere **abonnerer meg** så støtter dere kanalen min. Я ценю то, что вы подписываетесь, ведь когда вы **подписываетесь (на) меня**, вы поддерживаετε мой канал [abonnere-2].*
3. *Den fjerde statsmakten svekkes, dersom trenden fortsetter. Færre **abonnerer aviser**. Влияние четвертой власти ослабнет, если эта тенденция продолжится. Все меньше людей покупают подписку на («**подписываются (на)**») газеты [abonnere-3].*

4. *Selv om du **abonnerer aviser** på nett så kan en jo kjøpe en avis en sjelden lesar, en gang iblant. Даже если у вас подписка на («вы подписываетесь (на)») интернет-газеты, то все ж можно раз-другой купить бумажную газету, особенно ту, которую читаешь редко [abonnere-4].*

Выводы к главе 3:

1. В норвежском языке есть переходные и непереходные глаголы, обладающие разным количеством валентностей (от нуля до четырех). При обзоре глаголов с разной морфологической структурой был сделан вывод о том, что регулярную связь морфологических особенностей глаголов с их способностью / неспособностью управлять прямым дополнением проследить не удастся.

2. При изучении категории переходности, следует обращать внимание не только на глаголы, но и на другие части речи, от них образованные. Можно предположить, что определенные суффиксы норвежских отглагольных прилагательных могут косвенно указать на то, от переходного или непереходного глагола образовано прилагательное.

3. Явление транзитивизации указывает на то, что семантический план категории переходности все-таки является доминирующим: если у непереходного глагола есть семантическая валентность для прямого объекта, то она может быть заполнена и на синтаксическом уровне.

Детранзитивизация – явление гораздо более редкое, тем не менее, в норвежском языке существуют переходные глаголы, которые могут употребляться как непереходные.

4. Перспективной темой для исследований представляется переходность норвежских конструкций типа «непереходный глагол + прямой объект + приглагольная частица».

5. В норвежских глагольных конструкциях достаточно часто происходят актантные преобразования. Они во многом обусловлены

исчезновением падежных показателей и, как следствие, неразличением прямого и косвенного дополнений.

6. В современном норвежском языке можно отметить определенные колебания в глагольном управлении: в ряде случаев предлог в глагольных конструкциях может опускаться. В языке социальных сетей, приближенном к спонтанной разговорной речи, норвежцы с легкостью «забывают» о предлоге в конструкции *abonnere på* (*en kanal, en nettside, en avis*), так как данный предлог в данных словосочетаниях не является смыслоразличительным.

4. Лабильные глаголы в норвежском языке

4.1. Общая характеристика класса

Класс норвежских лабильных глаголов представляет собой гетерогенную (неоднородную) систему, в которой лабильные глаголы занимают периферию глагольного класса. В приложении приведен список наиболее употребительных лабильных глаголов норвежского языка, который

может дать общее представление об их разнообразии. Этот список составлен методом сплошной выборки на основе словаря употребительных норвежских глаголов из справочника по глаголам норвежского языка [Воробьева 2013]. При проведении статистического анализа было выявлено, что из 1667 глаголов справочника к классу лабильных относятся 97 глаголов, т.е. всего 6%. Кажется, что этот показатель очень мал. Расчеты, пусть даже и огрубленные (анализ произведен на основе сравнительно небольшого количества глаголов), соответствуют результатам типологических исследований А.Б. Летучего, которые позволили ему поместить скандинавские языки на середину шкалы величины класса лабильных глаголов (см.2.3). Но для аккумулятивного языка 6% лабильных глаголов - цифра значительная. Кроме того, помимо количественных параметров, при описании класса лабильных глаголов необходимо учитывать и качественные, т.е. его продуктивность, способность глаголов становиться лабильными, их «подвижность». С этой точки зрения, норвежские глаголы заслуживают глубокого внимания исследователей.

Дадим сперва общую характеристику класса лабильных глаголов, взяв за основу параметры, рассмотренные в п.2.3.

1) **Типично лабильными** в германских языках, а, следовательно, и в норвежском, являются:

- фазовые глаголы: *begynne* – *начинать(ся)*, *slutte* – *заканчивать(ся)*, *starte* – *начинать(ся)*, *stoppe* – *останавливать(ся)*, *ende* – *заканчивать(ся)*:
 - *Timen begynner / Læreren begynner timen.* - *Урок начинается / Учитель начинает урок.*
 - *Året slutter / De slutter samtalen* - *Год заканчивается / Они заканчивают беседу.*
- глаголы со значением сильного физического воздействия: *brenne* - *гореть / жечь*, *henge* – *висеть / вешать*, *slenge* – *швырять / болтаться*, *smelle* – *хлопнуть / захлопнуть*, *brekke* – *ломать(ся)*, *vende* –

поворачивать(ся), **velte** – опрокидывать(ся), **snu** – поворачивать(ся), **fryse** – мерзнуть / замораживать, **bremse** – (за)тормозить:

○ *Jeg fryser på hendene / Er det sunt å fryse mat?* – У меня мерзнут руки / Замораживать пищу вредно?

○ *Bilen bremsset rett foran meg / Han bremsset bilen.* – Машина затормозила прямо передо мной / Он затормозил машину. Примечательно, что и русский глагол – затормозить – является лабильным.

Многие глаголы из этой группы сильные, причем четыре глагола – **brenne, henge, slenge, smelle** – имеют разные формы претерита и страдательного причастия в зависимости от переходного / непереходного употребления - при непереходной модели данные глаголы функционируют как сильные, при переходной – как правильные:

Brenne - brant – brent / brente – brent

Henge – hang – hengt / hengte - hengt

Slenge – slang – slengt / slengte – slengt

Smelle – smalt – smelt / smelte - smelt

○ *Huset brant / De brente det gamle skapet.* – Дом сгорел / Они сожгли старый шкаф.

○ *Bildet hang på veggen / De hengte bildet på veggen.* – Картина висела на стене / Они повесили картину на стену.

○ *Buksene slang på ham / Hun slengte kjolen over en stol.* – Штаны болтались на нем / Она швырнула платье на стул.

○ *Døren smalt / Han smelte døren.* – Дверь хлопнула / Он хлопнул дверь.

Таким образом, эти четыре глагола являются частично лабильными. Особенности спряжения этих четырех глаголов показательны. В аккузативных языках лабильны, как правило, непрототипически переходные

глаголы (см. 1.3). В рамках данной работы не представляется возможным как-либо проанализировать данный вывод на материале норвежского языка, поскольку это требует глубокого исследования феномена переходности в целом, однако можно предположить, что именно эти четыре лабильных глагола, сохранившие более древний (сильный) тип спряжения в непереходном употреблении, иллюстрируют данное положение.

В современном норвежском можно отметить тенденцию к контаминации двух типов спряжения данных глаголов, причем часто при переходном употреблении глагол спрягается как неправильный (по непереходному типу):

- *Han innrømmet også å ha truet sin venn til å hjelpe ham med å frakte liket til et skogsområde der de **brant levningene** på et bål. Он также признался, что угрозами заставил своего друга помочь ему перенести труп в лес, где они **сожгли останки** на костре [brenne-1].*
- *Innbyggerne går gjennom ruinene etter at tyskerne **brant alle hus og bygg**. Жители проходят через руины, оставшиеся после того, как немцы сожгли все дома и постройки [brenne-2].*
- *Huset **brente ned**, ingen skadet. Дом сгорел, никто не пострадал (из полицейского сообщения) [brenne-3].*
- *Dette bildet **hengte** i min mors barndomshjem. Эта картина висела в доме, где в детстве жила моя мать [henge -1].*
- Также типично лабильными являются глаголы активного движения: **rulle** – катить(ся), **trille** – катить(ся)
- *Han **trillet ballen** / **Ballen trillet**. – Он погнал / пнул мяч («заставил мяч катиться») / Мяч (по)катился.*
- параметрические глаголы: **måle** – измерять / иметь размеры, **veie** – взвешивать / весить

- *De veier fisken / Fisken veier 3 kilo.* - Они **взвешивают** рыбу / Рыба **весит** 3 килограмма.
- глаголы чувственного восприятия: *smake* – пробовать / иметь вкус, *lukte* – нюхать / иметь запах, *se* – видеть, смотреть / иметь вид
- *Hun luktet på blomstene / Blomstene luktet deilig.* - Она **понюхала** цветы / Цветы **пахли** восхитительно.

2) Семантическая классификация типов лабильности,

приведенная в 2.3, применима и для описания норвежских лабильных глаголов:

- Декаузативная: *brenne* – жечь / гореть, *henge* – висеть / вешать, *smelte* – оттаивать / таять
- Рефлексивная: *bade* – купать / купаться
- Взаимная / реципрокальная: *kysse* – целовать(ся), глагол *møte* (встречать) также иногда используется как реципрокально-лабильный: *De nye førsteklasingene får skolen helt for seg selv når de møter klokka 11.30 samme dag.* Школа будет целиком в распоряжении новичков-первоклашек, когда они **встретятся** в 11:30 в тот же день [møte-1].
- Конверсивная: *smake* – пробовать / иметь вкус, *lukte* – нюхать / иметь запах, *se* – видеть / выглядеть.
- Пассивная: *boken selger godt* – книга хорошо **продается**, «книга хорошо идет»: данное употребление глагола *selge* является пассивом от обычного его употребления, при этом глагол используется в активном залоге. Это пока единственный норвежский глагол, достаточно широко использующийся как пассивно-лабильный:
 - *Billettene til Hunsfest selger bra.* Билеты на фестиваль прекрасно **продаются** [selge-1].
 - «Snåsamannen: Kraften som helbreder» er den **boken som selger mest i Norge akkurat nå... Jeg tror boken vil komme til å selge i 72.000 eksemplarer.** «Человек из Сносы: сила, которая исцеляет» - это самая

продаваемая в Норвегии книга на данный момент... Я полагаю, что книга разоидется в 72000 экземплярах [selge-2], [selge-3].

Следующее предложение – рекламный слоган бокалов фирмы Lindstrøm. В нем глагол *drikke* – *пить* – употреблен как пассивно-лабильный. Больше подобных примеров с данным глаголом не обнаружено:

- *Glass som drikker godt! Бокалы, из которых хорошо пьется!*
(досл. «которые хорошо пьют(ся)») [drikke-1]

Возможно, такая форма глагола *drikke* продиктована требованиями жанра рекламного текста: дать емкую и краткую характеристику товара. При этом употребление пассивно-лабильного глагола синтаксически фокусирует внимание не на действии, а на субъекте (товаре), действие же, обозначенное глаголом в пассивном употреблении, переходит в разряд, скорее, свойства субъекта, его неотъемлемой характеристики.

3) Самым распространенным типом лабильности является декаузативная: большая часть глаголов из списка (см. приложение) иллюстрирует данный тип лабильности.

4) Среди лабильных глаголов норвежского языка в равной степени встречаются производные (например, глаголы на *-ere-*, глаголы, образованные от существительных, – *bremse, smake*) и непроизводные глаголы (*snu, brekke*), т.е. связь лабильности с производностью на материале норвежского языка не столь очевидна.

5) По формальному признаку можно выделить группу лабильных глаголов, которая характерна для норвежского языка, но которой трудно дать однозначное определение: это многие глаголы с формантом *-ere*, заимствованные из латыни посредством немецкого языка: *balansere* – (с)балансировать, *variare* – варьировать(ся), *prestere* – достигать чего-л. / иметь какое-л. достижение:

1. *Fire fylkeskommunene er med i et prøveprosjekt hvor pengene kanaliserer direkte gjennom dem. Четыре областные коммуны участвуют в*

экспериментальном проекте, в рамках которого деньги **направляются** («текут») непосредственно через них [kanalisere-1].

2. *Mesteparten av de rundt 500 norske skogmillionene som skal gå til bevaring av regnskog rundt Kongobassenget – der DR Kongo er det viktigste landet – **blir kanalisert** gjennom den afrikanske utviklingsbanken. Большая часть норвежского лесного капитала, который составляет приблизительно 500 миллионов и будет потрачен на защиту тропических лесов бассейна реки Конго, - крупнейшей страной которого является Демократическая Республика Конго – **будет направлен** через африканский банк развития* [kanalisere-2].

3. ***Blodet sirkulerer** gjennom to separate systemer i kroppen til og fra sin sentrale pumpe, hjertet. **Кровь циркулирует** по двум отдельным системам организма, направляясь от своего центрального насоса, сердца, и обратно к нему* [sirkulere-1].

4. *Nematoder **sirkulerer næringsstoffer** i jord. Нематоды способствуют циркуляции питательных веществ («циркулируют вещества») в почве* [sirkulere-2].

5. *De har funnet ut at elever som har gått i en aldersblandet klasse, **presterer litt bedre enn de som har gått i en vanlig, aldersdelt, klasse.** – Они выяснили, что ученики из смешанного по возрасту класса **показывают лучшие результаты**, чем ученики из обычного класса, где все одного возраста* [prestere-1].

6. *Selv om de er talentløse, eller det er flere tiår siden de utga eller **presterte noe av betydning, tror tabloidene, av en eller annen forvridd grunn, at vi har interesse av å lese om dem.** - Хотя они бездарны или прошло много десятилетий, с тех пор как они показали или завоевали **что-либо** значительное, таблоиды считают, по той или иной непонятной причине, что нам интересно о них читать* [prestere-2].

Все активнее употребляется и новый глагол *evolusjonere* – эволюционировать / развить - глагол, не зарегистрированный в словарях, образованный от существительного *evolusjon* - эволюция:

7. *Kan vi i teorien "evolusjonere" bort søvnbehov?*- Можем ли мы теоретически избавиться от потребности во сне («эволюционировать прочь потребность во сне»)? [evolusjonere-1]

8. *Hvorfor ser vi ikke noen forandringer noe sted, hvorfor ser vi ikke i dag aper som evolusjonerer til et eller annet?*- Почему мы нигде не наблюдаем изменений, почему мы в наши дни не видим, как обезьяны «эволюционируют» тем или иным способом? [evolusjonere-2]

9. *Har lyst til å evolusjonere sjangeren og serien.* Хочу вывести жанр и серию на новый уровень («эволюционировать жанр и серию») [evolusjonere-3].

10. *Intet nytt oppstår eller utvikler seg eller evolusjonerer på Stialexisk.* Ничего нового не появляется, **ничто** не развивается и **не эволюционирует** [в записях пользователя] Stialexisk [evolusjonere-4].

11. *Er de egentlig avskallede menneskeseller som evolusjonerer seg til stadig nye lus og lusa egentlig er evolusjonens "final step"?* Являются ли они [вши] на самом деле отпавшими клетками человеческого организма, которые «эволюционируют(ся)» все в новых и новых вшей, и, таким образом, вошь – это финальный этап эволюции? [evolusjonere-5]

Глаголы на *-ere-* не вполне освоены языком, о чем свидетельствуют, в частности, следующие примеры:

12. *Medlemmer av nasjonalforsamlingen i Kosovo måtte i dag evakuere fra parlamentsbygningen etter at opposisjonspolitikere brukte tåregass i protest mot avtaler som er inngått med Serbia.* – Члены национального собрания в Косово были вынуждены **эвакуироваться** из здания парламента, после того как оппозиционеры применили слезоточивый газ в качестве протеста против договоров, заключенных с Сербией [evakuere-1].

13. *Han blir igjen i byen etterhvert som finnene evakuerer og russerne inntar den. Он остается в городе, в то время как саамы эвакуируются, а русские занимают его [evakuere-2].*

В контексте переходный глагол *evakuere* (эвакуировать) стоит в форме активного залога, хотя имеет в приведенных примерах пассивное значение. Таким образом, и этот глагол может функционировать как лабильный.

Итак, несмотря на периферийный характер класса норвежских лабильных глаголов, они разнообразны, а глаголы на *-ere* образуют продуктивную группу. Новые примеры норвежских лабильных глаголов рассмотрим в следующих пунктах главы.

4.2. Из непереходных в лабильные

4.2.1. О выращивании бород, фруктов и предприятий

В современном норвежском языке наблюдается систематическое употребление некоторых глаголов в качестве переходных, т.е. транзитивизация глаголов. Глаголы *gro* - *расти, развиваться* (о растениях, волосяном покрове), *zarastatt* (о ранах) и *vokse* – *расти, увеличиваться в размере и количестве* – являются исконно непереходными глаголами, что подтверждается данными словарей: [БНС], [Vokmålsordboka]. Если глагол *gro* имеет частичный переходный эквивалент *dyrke* – *выращивать* (о растениях) – по отношению к волосам, например, этот глагол употребить нельзя, - то глагол *vokse* не имеет и такого эквивалента. Возможно, во многом по этой причине данные глаголы стали активно употребляться как переходные, при этом в переходном употреблении можно отметить контаминацию значений этих двух глаголов – и *vokse*, и *gro* могут относиться к росту волосяного покрова:

1. *Hvordan å vokse tykt skjegg. Mange menn vil på et tidspunkt i livet vokse skjegg.*

Как отрастить густую бороду. Многие мужчины на определенном жизненном этапе отращают бороду [vokse-1].

2. *Vi er faktisk mer interessert i “strategiske” investorer som kan hjelpe oss med å vokse selskapet.*

*На самом деле, мы более заинтересованы в «стратегических» инвесторах, которые смогут помочь нам **расширить («вырастить») предприятие** [vokse-2].*

3. *Vi skal vokse selskapet organisk.*

*Мы будем органично **расширять предприятие** [vokse-3].*

4. *Grunnen til det er at vi var frustrert over hvor mye tid som går med til tungvinte formaliteter og vanskelig papirarbeid i oppstartsfasen, istedenfor det som faktisk betyr noe - å lage gode produkter og tjenester, rekruttere kunder og **vokse bedriften**. Причиной явилось то, что мы были разочарованы тем, сколько времени уходит на трудоемкие формальности и сложную бумажную работу вместо того, чтобы использовать его на что-то действительно важное, - производить качественные продукты и услуги, привлекать клиентов и **расширять предприятие** [vokse-4].*

5. *Om man skal klare å vokse markedet til det nivået vi har som mål, må vi ha mer kapasitet... Если удастся **расширить рынок** до планируемого уровня, то нам придется увеличить производительность... [vokse-5].*

6. *Kvinner **gror armhulehår** i august. В августе женщины **отращивают волосы** под мышками [gro-1].*

7. *Brunsneglene er jo kjent for å ødelegge i hagen, for de spiser det de kommer over av vegetasjon. Da blir det spesielt problematisk for oss som **gror grønnsaker, bær og frukt***

*Виноградные улитки – известные садовые вредители, ведь они едят любую попадающуюся им растительность. Это является большой проблемой для нас, ведь мы **выращиваем овощи, ягоды и фрукты** [gro-2].*

8. *[Jeg] steller i hagen, **gror frukt og grønnsaker**... [Я] **ухаживаю за садом, выращиваю фрукты и овощи** [gro-3].*

9. *Alle som velger å **gro bart** i november fungerer i teorien som levende reklameplakater for samtaler om menns helse... Все, кто решит **отращивать***

усы в ноябре, станут как бы живыми рекламными плакатами, призывающими открыто говорить о мужском здоровье... [gro-4]

10. *Da har ikke kroppen annet valg enn å **gro hud** rundt (kapsle inn) fremmedlegemet (smykket) for å hindre at bakterier entrer kroppen gjennom såret.* Тогда у тела не будет другого выхода, кроме как **нарастить кожу** вокруг инородного тела (как бы заключив украшение в капсулу), чтобы предотвратить попадание бактерий через рану [gro-5].

Таким образом, можно сделать вывод, что норвежские глаголы *gro* и *vokse*, часто используемые как переходные, постепенно переходят в разряд лабильных глаголов.

4.2.2. Как «переходят» глаголы приобретения признака

Следующие 2 непереходных глагола, которые демонстрируют признаки лабильных, – это глаголы приобретения признака: *lysne* (светать, светлеть) и *mørkne* (темнеть). В этот же пункт мы определили и один пример переходного употребления глагола *skumre* (смеркаться). Все эти глаголы имеют суффиксы изменения состояния –n- / -r-, которые встречаются и у переходных глаголов. Семантический механизм, стоящий за транзитивизацией данных глаголов, следующий: приобретение признака – придание признака объекту. Важно отметить, что глаголы *lysne* и *mørkne* систематически используются как переходные в косметической сфере, а также в сфере лексики, связанной с фотографией, живописью, графическими редакторами, но иногда могут употребляться и в метафорическом значении.

○ *Vi dekorerer til alle begivenheter og husk at blomster **lysner livet**.* Мы занимаемся украшением помещений для любых мероприятий, и помните, что цветы **делают жизнь ярче** («светают жизнь») [lysne-1].

○ *Finnes det kremer som **lysner huden** rundt øynene?* Есть ли такие кремы, которые **делают кожу вокруг глаз светлее?** («светают кожу») [lysne-2]

○ *Det lille shimmeret gir deg en ekstra glød, og **lysner ansiktet** ditt på de riktige stedene. Легкие блики дарят коже сияние, а также **освещают лицо там, где это нужно («светают лицо»)** [lysne-3].*

○ ***Lysner permanente mørke ringer** og reduserer poser. **Осветляет** постоянные **темные круги** и уменьшает мешки под глазами («светает темные круги»)* [lysne-4].

○ *Et problem med en sporveksel eller et tog brems kan **mørkne dagen** for tusenvis av pendlere. Проблема со сменой путей или задержкой поезда может **омрачить день** тысячам жителей, которые ездят на работу издалека («темнить день»)* [mørkne-1].

○ *Men som andre har sagt bør du **mørkne ansiktet** litt. Но, как и говорили остальные, Вам следует **сделать тон лица темнее** (затемнить лицо)* [mørkne-2].

○ *Akkurat som det tar eplet en stund å bli brunt, så kan det ta flere timer for DHA å **mørkne huden** din. Так же как и мякоти яблока требуется время, чтобы стать коричневой, DHA [дигидроксиацетон, бронзант] требуется несколько часов, чтобы **сделать Вашу кожу темнее** (затемнить кожу)* [mørkne-3].

○ *Hvis bildet er for lyst allerede, flytter du glidebryteren til venstre for å **mørkne bildet** ditt. Если фотография уже слишком светлая, перетащите ползунок налево, чтобы **сделать ее темнее** (затемнить фотографию)* [mørkne-4].

Следующие примеры взяты из стихотворения «Подсвечник» (“Lysestake”), опубликованного на сайте одного из норвежских Ротари-клубов. В этом стихотворении интерес представляет не только глагол *skumre*, но и недавно зафиксированный глагол (и тоже в переходном употреблении) *dage*– *светать* [Vokmålsordboka] (в [БНС] дается только выражение *det dager* – *светает, брезжит, занимается заря*).

○ *Tenn lys når tunge tanker **skumrer dagen**. Tent lys **dager natten**.*

Зажги свечу, когда тяжкие думы омрачают день (досл. «мрачнеют день»). *Зажженная свеча приносит день в ночь* (досл. «дневает ночь») [skumre-1], [dage-1].

4.3. Функционирование глагола *knuse*

В норвежском языке мы уже рассмотрели конструкцию *boken selger* («книга продается») как иллюстрацию типологически редкой пассивной лабильности (см. 4.1). В данном случае нет никаких сомнений, что переходный глагол *selge* в конструкции является и семантически, и синтаксически непереходным и особенности его употребления совпадают с особенностями употребления страдательного залога, образованного от этого же глагола: вполне естественно сказать *Boken selges / Boken blir solgt* вместо данной конструкции. Тем не менее, случай с глаголом *selge* является скорее маргинальным, зато в норвежском есть один употребительный переходный глагол, который в последние десятилетия все шире используется и как непереходный, тем самым ярко иллюстрируя редкий феномен детранзитивизации. Это глагол *knuse*, который имеет значение «разбивать» и может использоваться как в прямом, так и в переносном смысле: *knuse et glass – knuse noens hjerte* (разбить стакан – разбить кому-то сердце). Согласно данным как и современного норвежского словаря [Vokmålsordboka], так и русского «Нового большого норвежско-русского словаря» под ред. В.П. Беркова [БНС], глагол *knuse* является исключительно переходным. Важно отметить, что непереходного эквивалента у данного глагола нет, т.е. в конструкциях, аналогичным русским типа *стакан разбился*, в норвежском языке будет использоваться тот же самый глагол, но в пассиве: *glasset ble /er knust*.

Обратимся к языковому материалу. Несмотря на то что на данный момент нормой употребления глагола *knuse* остается его употребление только как переходного, достаточно широко распространено и его непереходное употребление. Маркером того, что непереходное использование глагола *knuse* воспринимается носителями как естественное, является внедрение

непереходных конструкций с *knuse* в литературный язык. В романе крупного норвежского писателя Ларса Соби Кристенсена (Lars Saabye Christensen) «Modellen» («Модель») 2005 года присутствует следующая фраза: *det føltes som øyet knuste* [knuse-1] (*было ощущение, что глаз разбился*) [цит. по Hegge: kommentar fra 2008]. Видимо, тогда такое употребление еще ощущалось как авторская вольность и вызвало у равнодушных читателей вопросы. Они были опубликованы в 2008 году в газете «Афтенпостен» (“Aftenposten”) вместе с кратким комментарием норвежского лингвиста Пера Эгиля Хегге (Per Egil Hegge). Хегге отвечает, что для старшего поколения носителей языка глагол *knuse* мыслится исключительно как переходный, однако для более молодого поколения вполне естественно употреблять глагол и как непереходный. В этом нет ничего пугающего – наоборот, такие примеры показывают, что язык – живая, развивающаяся и меняющаяся система [Hegge: kommentar fra 2008].

Глагол *knuse* используется как непереходный также в норвежском переводе 2014 года романа известного австралийского писателя Питера Темпла «Черный прилив» (Peter Temple. En svart flo. 1999). *Glass knuste støyende i stillheten* (*Стекло с грохотом разбилось в тишине*) [knuse-2].

Глагол *knuse* настолько укоренился в норвежском как непереходный, что даже в переносном значении во фразах типа *ee serdce razbilos'ь* будет употреблен как раз в непереходной конструкции, а не в пассиве – *hennes hjerte knuste*:

- *Hjertet knuste – flere ganger – og jeg har ikke helt klart å finne tilbake bitene. Serdce razbivalos'ь – mnogo raz – i mne ne vpolne udalos'ь sobrat' oskolki заново* [knuse-3].

Следующие примеры также показательны. В них в разных контекстах обыгрывается конструкция *волны разбивались (о берег)*. Примечательно, что автор непоследователен в переходном / непереходном употреблении глагола *knuse*: глагол используется как в пассивных, так и в активных конструкциях.

Это показывает, что норма употребления глагола *knuse* еще не сформировалась окончательно.

- *Solen som legger sitt varme sjal rundt meg, vinden som glir over kroppen og får håret til å bruse nedover ryggen, lukten av havet og lyden av **bølgene som knuses mot vannkanten**. Fra under overflaten kan jeg se **solen** som strekker seg mot meg, **prøver å knuse gjennom det blågrønne glasset**. Jeg bryter overflaten, og **vannet knuses i tusen biter** rundt meg. Bare tanken på den følelsen som boblet opp i meg når jeg satt på klippen og **bølgene knuste mot meg**, det går ikke an å beskrive med ord, bildene får snakke for seg selv. Солнце, укутывающее меня своей теплой шалью, ветер, скользящий по телу и заставляющий волосы струиться по спине, запах моря и шум волн, которые **разбиваются** о кромку воды. Из-под водной глади я вижу солнце, которое тянется ко мне, пытаюсь **пробиться** через сине-зеленое стекло. Я выныриваю сквозь морскую гладь, и вода **разбивается** на тысячу кусочков вокруг меня. Невозможно передать словами, даже саму мысль о том ощущении, которое плескалось во мне, когда я сидела на скале, а волны **бились** о меня, фотографии говорят сами за себя [knuse-4], [knuse-5], [knuse-6], [knuse-7].*

- *Majestetiske **skumfontener som sprutet** titalls meter opp når store **bølger knuste mot skjær og fjellsider**. Величественные пенные фонтаны, вздымающиеся на десятки метров ввысь, когда огромные волны **разбивались** о скалы и горы [knuse-8].*

Норвежский языковед Хельге Ледруп (Helge Lødrup) в статье «The Norwegian Pseudopassive in Lexical Theory»¹⁰, описывает такое языковое явление, как псевдопассив (или антипассив), который распространен в норвежском языке. При псевдопассиве происходит переразложение аргументной структуры глагола: объект, как и в обычной пассивной конструкции, занимает место подлежащего, или же в конструкции

¹⁰ «Норвежский псевдопассив в теории лексики»

используется формальное подлежащее *det*, соответствующее в данном контексте английским *it* или *there*: *Taket ble gått på / Det ble gått på taket* (*The roof has been walked on / It has been walked on the roof* – По крыше было хождено - По крыше ходили). Ледруп отмечает, что способность образовывать псевдопассив является характерной особенностью непереходных глаголов [Lødrup 1991]. Однако в результате попытки моделирования подобной конструкции с глаголом *knuse* (**Det ble knust bølger mot skjær*) выяснилось, что псевдопассив от *knuse* не является естественным для норвежского языка (во всяком случае, на данном этапе освоения языком глагола как непереходного).

Выводы к главе 4:

1. В норвежском языке класс лабильных глаголов неоднороден, он не составляет ядро глагольного класса, однако лабильных глаголов достаточно много, а их разнообразие позволяет объединить их в группы по семантическим и формальным параметрам.

2. На примере глаголов *gro*, *vokse* (*расти*); *lysne* (*светать, светлеть*) и *tørkne* (*темнеть*) можно достаточно отчетливо проследить механизмы лабилизации, при которой непереходный глагол приобретает переходную модель управления при сохранении исконной, непереходной модели. Данные глаголы в последние десятилетия стали активно использоваться как переходные (по-видимому, во многом из-за отсутствия полноценных переходных эквивалентов и широкой употребительности этих глаголов).

3. Глагол *knuse* является в своем роде уникальным примером процесса детранзитивизации. Он употребляется как непереходный и в прямом, и в переносном значении, и, самое главное, носителями языка использование его как непереходного воспринимается как нечто естественное. Тот факт, что употребление глагола *knuse* как непереходного стало нормой, может стать основанием внесения нового значения глагола в словари.

Заключение

Категория переходности – комплексное явление, представляющее собой сплав двух планов: глубинного семантического и внешнего синтаксического. Обзор и классификация ключевых трактовок категории переходности позволили при исследовании специфических черт переходных и непереходных глаголов норвежского языка учесть взаимовлияние основных составляющих явления переходности. В работе были намечены пути описания и изучения категории переходности норвежского глагола: был дан обзор переходных, непереходных и лабильных глаголов норвежского языка, а также особое внимание было уделено изменениям в управлении норвежских глаголов: были рассмотрены механизмы транзитивизации и детранзитивизации, актантные преобразования в глагольной конструкции и особенности функционирования «новых» лабильных глаголов. В результате анализа языкового материала были сделаны следующие выводы:

- Семантический и синтаксический планы категории переходности оказывают взаимное влияние друг на друга. Если семантикой языка допускается употребление непереходного глагола с прямым объектом для выражения определенного значения, то данный глагол и в синтаксической структуре высказывания получит недостающую (и не предусмотренную нормами грамматики) валентность на прямое дополнение. Если в языке стираются падежные показатели и прямое дополнение не отличается от косвенного по своей форме и структуре, то возможно смешение прямого и косвенного дополнений при глаголе, что влияет на значение высказывания в целом.
- Норвежские лабильные глаголы являются не только обширным, но и продуктивным классом. При изучении функционирования глаголов *gro*, *vokse* (*расти*), *lysne* (*светать*, *светлеть*), *mørkne* (*темнеть*), *knuse* (*разбивать*), а также некоторых глаголов с формантом *-ere* было выявлено, что они все чаще используются как лабильные, что может в будущем стать основанием для внесения соответствующих помет в словари норвежского языка.

Изучение особенностей употребления переходных, непереходных и лабильных глаголов в норвежском языке является перспективным направлением исследования в области норвежского языкознания, поскольку дает возможность проследить семантико-синтаксические изменения, происходящие в языке.

Список литературы:

1. Буланин Л.Л. О соотношении переходности и залога в русском языке. //Ученые записки МОПИ. 1970. Т.278. Сс. 213 – 219.
2. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. М.:1999. – 780 с.
3. Долинина И.Б. Об особенностях полиреференциальных категорий (явление переходности/непереходности). // Грамматическая семантика слова и предложения: труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1987. – сс. 3 – 29.
4. Есперсен О. Философия грамматики. Москва, Издательство иностранной литературы, 1958. – 400с.
5. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности. // Вопросы языкознания, 1987 // 3. – сс.20 – 32.
6. Кузнецова О.В. Глагол в языке гуру. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2013. На правах рукописи. <http://cheloveknauka.com/glagol-v-yazyke-guro> [Ссылка проверена 04.11.2015].
7. Левицкий Ю.А., Шаламов Ю.В. Переходность и валентность // <http://old.kpfu.ru/conf/LENCA-2/291.pdf> ссылка проверена 03.11.2015г.
8. Летучий А.Б. К типологии систем лабильных глаголов. 2008. – 14с. // Персональный сайт А.Б. Летучего: http://aletuchiy.narod.ru/handouts_articles/Transitivity/typology_systems.pdf. [Ссылка проверена 04.11.2015]
9. Летучий А.Б. Типология лабильных глаголов. М.: 2013, 384с.
10. Ливанова А.Н. Особенности функционирования пространственных выражений в норвежском языке. //Материалы XXVII Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып.4. Изд-во СПбГУ, 1998. – Сс. 44 – 47.
11. Ливанова А.Н. О терминах пространственной локализации при глаголах движения в норвежском языке. //Материалы XXIX

- Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып.3-1. Изд-во СПбГУ, 2000. – 67с. – Сс. 33 – 38.
12. Макеева Надежда Владимировна. Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2012. На правах рукописи. // <http://cheloveknauka.com/grammaticheskiy-stroy-yazyka-klan-v-tipologicheskom-kontekste-rodstvennyh-yazykov> [Ссылка проверена 04.11.2015]
13. Мальцева А.А. Классы глаголов и морфосинтаксические механизмы выделения именных групп в алыторском языке // Языки коренных народов Сибири. № 8, 2002. - сс.117 – 128.
14. Махмудова С. М. Способы выражения субъектно-объектных отношений в рутульском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, - 1995. На правах рукописи. <http://cheloveknauka.com/sposoby-vyrazheniya-subektno-obektnyh-otnosheniy-v-rutulskom-yazyke> [Ссылка проверена 04.11.15]
15. Муравенко Е.В. Об изменениях в синтаксисе современного русского языка. // Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2005 и 2006 / Ред.–сост. Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева. —М.: МЦНМО, 2008. — сс. 163 – 171.
16. Недялков И.В. Английские конструкции с лабильными глаголами в переводческом аспекте. // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. — 720 с. – Сс. 511 – 512.
17. Нестерова С.А. Абсолютное употребление переходных глаголов в английском языке в отечественной и зарубежной лингвистике. // Новый

- университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Выпуск №5 (14), 2012. - сс. 64 – 68.
18. Плуноян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
19. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. Азбуковник, М: 2010. – 583с.
20. Степанов Ю.С. Вид, залог, переходность. Изв. АН СССР, сер. ЛиЯ, 1977, т. 36, № 2. С. 135 – 152.
21. Татевосов С.Г. Исследования по глагольной деривации: Сб. статей. Под общ. ред. Плунояна В.А., Татевосова С.Г. М.: 2008. - 324 с. – предисловие Татевосова С.Г.
22. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г.В. Степанов и др.; Вступ .статья и общ. ред. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
23. Циммерлинг А.В. Типологический синтаксис скандинавских языков. М., 2002. – 895 с.
24. Эпштейн М.Н. О творческом потенциале русского языка. Грамматика переходности и транзитивное общество // Знамя. 2007 – 3.
25. Якобсон Р.О. К общему учению о падеже. // Избранные труды. Под общ. Ред. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1985. – 455 с. – Сс. 173 – 175.
26. Bilous R. Transitivity revisited: an overview of recent research and possible solutions // Actes du congrès annuel de l'Association canadienne de linguistique 2012, 1 – 14.
27. De Mattia-Viviès Monique. The Passive and the Notion of Transitivity // Review of European Studies, Vol.1, №2. (Dec.2009), pp. 94 – 109.
28. Dixon, R. M. W. Ergativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 271p.
29. Fillmore Charles J. “The Case for Case” // Bach and Harms (Ed.): Universals in Linguistic Theory. 1968, New York: Holt, Rinehart, and Winston, pp. 1 – 88

30. Fjeld Ruth. Utviklingstendenser i norsk språkbruk 1972–1997 // Språknytt, №2, 1997. http://www.sprakradet.no/Vi-og-vart/Publikasjoner/Spraaknytt/Arkivet/Spraaknytt_1997/Spraaknytt_1997_2/Utviklingstendenser_i_norsk_s/ [Ссылка проверена 09.12.15].
31. Haugen Tor Arne. Preposisjonsobjekt frå norrønt til moderne norsk. Ei undersøking av valens I leksikalsk nærskylde verb. *Maal og minne* 2 (2006): 187 – 207.
32. Hegge, Per Egil. Kommentar fra 2008 på et spørsmål om *knuse*: <http://tux.aftenposten.no/spraak/spraak?action=question&id=3097>. [Ссылка проверена 09.12.15].
33. Hopper Paul J. & Thompson Sandra A. Transitivity in Grammar and Discourse. *Language*, Vol.56, №2. (Jun. 1980), pp. 251 – 299.
34. Kittilä Seppo. *Transitivity: Towards a Comprehensive Typology*. University of Helsinki, 2014. - 503p.
35. Kulikov L. *Typology of labile verbs: Focus on Diachrony*. 2009. <http://www.enl.auth.gr/symposium19/workshop2.pdf> [Ссылка проверена 09.12.15].
36. Lazard Gilbert. What is a transitive verb? // Международная конференция «Категории глагола и структура предложения»: тезисы докладов. Отв.ред. Храковский В.С. СПб, 28-30 мая 2001. – сс.42-43.
37. Lødrup Helge. The Norwegian Pseudopassive in Lexical Theory. // *Working papers in Scandinavian Syntax* 47: 1991 – 118 – 129.
38. Miller J. G. *Complex Verb Formation*. Amsterdam: Benjamins, 1993. – 356 p.
39. Ninio A. Pathbreaking verbs in syntactic development and the question of prototypical transitivity // *Journal of Child Language*, Vol. 26, №3. (Oct. 1999), pp. 619-653.
40. Sandal Catrine. *Akkusative subjekt og antikausativitet i norrønt*. Universitetet I Bergen. Institutt for lingvistiske, litterære og estetiske studier, 2011. – 97s.

Интернет-ресурсы и справочная литература:

1. БНС: Новый большой норвежско-русский словарь. Под ред. Беркова В.П. М: Живой язык, 2006 г. - 752 с.
2. Воробьева Е.В. Норвежский язык. Справочник по глаголам. – М.: Живой язык, 2013. – 224с.
3. ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь:
<http://tapemark.narod.ru/les/> [Ссылка проверена 03.03.16]
4. НОСС: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. — Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004 г. — 1488 с. // http://www.ruslang.ru/agens.php?id=text_noss2_title [Ссылка проверена 20.05.16.]
5. Bokmålsordboka: <http://www.nob-ordbok.uio.no/perl/ordbok.cgi?OPP=&bokmaal=+&ordbok=bokmaal> [Ссылка проверена 12.05.16.]
6. Den store danske leksikon: <http://denstoredanske.dk/> [Ссылка проверена 12.05.16.]
7. Den store norske leksikon: <https://snl.no/> [Ссылка проверена 12.05.16.]
8. School-assistant: http://school-assistant.ru/?predmet=russian&theme=perexodnie_i_neperexodnie_glagoli [Ссылка проверена 03.03.16.]

Источники примеров:

1. Abonnere-1: <http://www.youtube.com/Martin> [Ссылка проверена 03.11.15]
2. Abonnere-2:
https://www.youtube.com/channel/UC11_IBDwLfQYvi4TC7tJ3zQ [Ссылка проверена 03.11.15]
3. Abonnere-3: <http://fb.me/1Rn9V0RMm> [Ссылка проверена 03.11.15.]

4. Abonnere-4: <http://forum.hegnar.no/post.asp?id=20066924> [Ссылка проверена 03.11.15.]
5. Brenne-1: <http://www.vg.no/nyheter/innenriks/krim/hafjell-drapet-doemt-til-17-aars-fengsel-for-drapet-paa-stefaren/a/23447598/> [Ссылка проверена 11.01.16.]
6. Brenne-2: http://www.nrk.no/finnmark/_-gjestfrihet-og-forstaelse-1.12579812 [Ссылка проверена 11.01.16.]
7. Brenne-3: <http://politiloggen.no/24938/midtre-halogaland/politimhpd-huset-brente-ned-ingen-skadet-brannvese> [Ссылка проверена 03.11.15]
8. Dage-1: <http://www.numedal.net/rollag-flesberg-rotary/default.aspx?ArticleID=109293&MenuID=11062> [Ссылка проверена 16.03.16]
9. Drikke-1: <https://www.pinterest.com/pin/407716572494394057/> [Ссылка проверена 07.03.16.]
10. Duft-1: <http://www.klikk.no/forum/dinbaby/index.php/topic/141658272-f%C3%B8dselshistorien-min-kort-f%C3%B8dsel-laaang-historie/> [Ссылка проверена 13.04.2016]
11. Evakuere-1: <http://www.nrk.no/nyheter/1.12703520>. [Ссылка проверена 14.12.15.]
12. Evakuere-2: <https://no.wikipedia.org/wiki/Hoggerne> [Ссылка проверена 22.04.16.]
13. Evolusjonere-1: <http://www.diskusjon.no/index.php?showtopic=1393214> [Ссылка проверена 09.12.15.]
14. Evolusjonere-2: <http://vgd.no/samfunn/spraak/tema/1717572/tittel/evolusjon-maa-vaere-forklaringen/innlegg/37976618/> [Ссылка проверена 09.12.15.]
15. Evolusjonere-3: <http://www.spill.no/default.aspx?section=artikkel&id=6185> [Ссылка проверена 16.11.2015]

16. Evolusjonere-4: <http://vgd.no/samfunn/vitenskap/tema/1724102/tittel/uvitenskaplig-vitenskap/side/2> [Ссылка проверена 16.11.2015]
17. Evolusjonere-5: <http://vgd.no/samfunn/barn-og-foreldre/tema/1773094/tittel/hvordan-oppstaar-lus> [Ссылка проверена 16.11.15.]
18. Feste-1: http://www.nrk.no/norge/okonom-om-russetiden_-_kan-feste-bort-boligdrommen-1.12310843 [Ссылка проверена 03.11.15.]
19. Feste-2: www.nettavisen.no/.../festet-bort-kloakkpenger/ [Ссылка проверена 03.11.15.]
20. Forhandle-1: <http://www.bt.no/nyheter/lokalt/Mann-pekte-vapen-mot-tre-ambulansarbeidere-og-trakk-av-3554663.html> [Ссылка проверена 13.04.16.]
21. Gro-1: <http://livsstil.tv2.dk/kropogsundhed/2013-08-13-kvinder-gror-armhuleh%C3%A5r-i-august> [Ссылка проверена 03.11.15.]
22. Gre-1: Marias Javier. Forelskelsene. Forlaget Press, 2012. – 335 s. – s.167.
23. Gre-2: Mørkbar Preben. Eirik Raude: Skipet og sverdet. Front Forlag, 2012. – 384 s. – s. 230.
24. Gro-2: <http://www.gat.no/nyheter/endene-holder-hagen-sneglefri-1.1305504> [Ссылка проверена 03.11.15.]
25. Gro-3: <http://strandvikjo.no/folk-og-fe-jovan-mrdalj/> [Ссылка проверена 25.02.16.]
26. Gro-4: <http://www.vg.no/nyheter/innenriks/helse/naa-starter-movember-slik-faar-du-fart-paa-barten/a/10136635/> [Ссылка проверена 25.02.16.]
27. Gro-5: <http://pinpoint-piercing.blogspot.ru/2013/05/navlepiercing.html> [Ссылка проверена 25.02.16.]
28. Gro igjen-1: <http://www.klikk.no/forum/barnimagen/index.php/topic/5846527-til-dere-som-har-f%C3%B8dt/> [Ссылка проверена 25.02.16.]

29. Gro igjen-2: <http://byggebolig.no/brann-og-innbruddsalarm/boligalarm-er-bortkastede-penger/20> [Ссылка проверена 25.02.16.]
30. Gråtelig-1: <http://www.klikk.no/forum/dinbaby/index.php/topic/141103574-svangerskapsforgiftning-hva-anses-som-h%C3%B8yt-blodtrykk/> [Ссылка проверена 09.12.15.]
31. Gråtelig-2: <http://www.nyhetsspeilet.no/2011/07/ekte-terror-og-ikke-falsk-flagg-den-gang/#!parentId=71655> [Ссылка проверена 09.12.15.]
32. Henge-1: <http://fallmoen.blogspot.ru/2008/05/flere-gamle-skatter.html>. [Ссылка проверена 09.12.15]
33. Hoste-1: <http://www.kjerringrad.com/slim-i-halsen-210.html> [Ссылка проверена 09.12.15.]
34. Innvandre-1:
<http://www.aftenposten.no/meninger/kronikker/Straffefrihetens-paradis-6620355.html> [Ссылка проверена 13.04.16.]
35. Innvandre-2: http://sokelys.origo.no/-/bulletin/print/814868_flyktninger-til-besvaer [Ссылка проверена 13.04.16.]
36. Kanalisere-1: http://www.forskningsradet.no/csstorage/vedlegg/Referat_18-190603.korrigeret_aal.pdf [Ссылка проверена 23.01.16]
37. Kanalisere-2: <http://www.aftenposten.no/klima/Korrupsjon-kan-sluke-regnskogpenger-5117489.html> [Ссылка проверена 23.01.16.]
38. Kapitulere-1: Krogh Christian, Kileskrift. Oslo, 2014. – ss 209 - 210
39. Klø-1: <http://www.allergihjelpen.no/Telfastno/Kryssallergier/> [Ссылка проверена 13.03.16.]
40. Knuse-1: <http://tux.aftenposten.no/spraak/spraak?action=question&id=3097>. [Ссылка проверена 09.12.15.]
41. Knuse-2: Peter Temple. En svart flo. Forlaget Press, 2014. – s.143.
42. Knuse-3: <http://www.onskemamma.no/2015/08/25/a-finne-igjen-en-liten-bit-av-hjertet/> [Ссылка проверена 09.12.15.]

43. Knuse-4: http://veronicacr.blogg.no/1380036118_wanderlust.html [Ссылка проверена 09.12.15.]
44. Knuse-5: http://veronicacr.blogg.no/1380036118_wanderlust.html [Ссылка проверена 09.12.15.]
45. Knuse-6: http://veronicacr.blogg.no/1380036118_wanderlust.html [Ссылка проверена 09.12.15.]
46. Knuse-7: http://veronicacr.blogg.no/1380036118_wanderlust.html [Ссылка проверена 09.12.15.]
47. Knuse-8: <http://turling.com/tag/bolger/> [Ссылка проверена 09.12.15.]
48. Kollidere-1: Ørstavik Hanne. Kjærlighet. Oslo: Forlaget Oktober, 2013. – s.106.
49. Lysne-1: http://www.archive-no-2012.com/no/v/2012-11-17_681140_9/Calzado-VisitDr%C3%B8bak/ [Ссылка проверена 16.03.16.]
50. Lysne-2: <http://forum.kvinneguiden.no/topic/638570-finner-det-kremer-som-lysner-huden-rundt-%C3%B8ynene/> [Ссылка проверена 16.03.16.]
51. Lysne-3: <http://24.no/duggfrisk-sminke/> [Ссылка проверена 16.03.16.]
52. Lysne-4: <https://www.kk.no/livsstil/redd-%C3%A5-f%C3%A5-rynker-rundt-%C3%B8ynene-24012> [Ссылка проверена 16.03.16.]
53. Mørkne-1: <http://www.smbd.org.mx/index.php/sample-sites/welcome-mat/134171-rader-nodsituasjon-lege-darria-long-82> [Ссылка проверена 16.03.16.]
54. Mørkne-2: <http://www.airbrushforum.no/abf/index.php?topic=666.130;wap2> [Ссылка проверена 16.03.16.]
55. Mørkne-3: <http://sunsation.no/behandlinger/manuell-spraytan/detaljer> [Ссылка проверена 16.03.16.]
56. Mørkne-4: <http://www.notmywar.com/hvordan-juster-tone-i-bryllupsfotografering-edits/> [Ссылка проверена 16.03.16.]
57. Møte-1: <http://narvikskolen.no/skistua/index.php/arkiv/214-tusen-takk> [Ссылка проверена 09.12.15.]

58. Preke-1: <http://www.lutherskirketidende.no/index.cfm?id=381218> [Ссылка проверена 03.11.15.]
59. Preke-2: <http://www.lutherskirketidende.no/index.cfm?id=381218> [Ссылка проверена 03.11.15.]
60. Prestere-1: <http://www.nrk.no/ho/presterer-bedre-i-blanda-klasser-1.8297925> [Ссылка проверена 03.11.15.]
61. Prestere-2: <http://olebullhuset.no/blogginnlegg/komikkens-dronning-og-hennes-prins/> [Ссылка проверена 03.11.15.]
62. Rufse-1: Krogh Christen. Kileskrift. Juritzen forlag, Oslo, 2014. - S.67.
63. Selge-1: <http://www.venneslatidende.no/kjop-tilgang?aId=1.1410238>
[Ссылка проверена 07.03.16.]
64. Selge-2: <http://www.vg.no/rampelys/bok/bevegelser/snaasamannen-har-hjulpet-50-000-mennesker-gratis/a/534115/> [Ссылка проверена 07.03.16.]
65. Selge-3: <http://www.vg.no/rampelys/bok/bevegelser/snaasamannen-har-hjulpet-50-000-mennesker-gratis/a/534115/> [Ссылка проверена 07.03.16.]
66. Sirkulere-1: <http://nhi.no/pasienthandboka/sykdommer/hjerte-kar/sirkulasjon-1544.html> [Ссылка проверена 23.01.16.]
67. Sirkulere-2:
http://www.bioforsk.no/ikbViewer/Content/95105/TEMA_6_16_Nematoder%20endelig.pdf [Ссылка проверена 23.01.16.]
68. Skli-1:
http://www.hellebornstein.no/2014/02/25/1408346826_ukens_smarte_velse_fo-html/ [Ссылка проверена 03.11.15.]
69. Skli-2:
http://www.hellebornstein.no/2014/02/25/1408346826_ukens_smarte_velse_fo-html/ [Ссылка проверена 03.11.15.]
70. Skumre-1: <http://www.numedal.net/rollag-flesberg-rotary/default.aspx?ArticleID=109293&MenuID=11062> [Ссылка проверена 16.03.16.]

71. Svi-1: <http://forum.kvinneguiden.no/topic/957996-jeg-svir-som-bare-det-p%C3%A5-hendene-mine/> [Ссылка проверена 13.04.16.]
72. Tape-1: <http://anncathrinju.blogspot.ru/2008/11/top-model-juryen-tapte-herved-norges.html> [Ссылка проверена 13.04.16.]
73. Tære-1: <http://www.klikk.no/forum/dinbaby/index.php/topic/5416426-nar-begynte-ammingen-a-t%C3%A6re-pa-fettlageret-deres/> [Ссылка проверена 07.03.16.]
74. Tære-2: <http://www.birkebeiner.no/no/Nyhetsartikler/Kom-som-bestilt/?RSS=1> [Ссылка проверена 07.03.16.]
75. Tære-3: www.studenttorget.no/?gohome=1/ [Ссылка проверена 07.03.16.]
76. Tære-4: <http://butikk.arkivett.no/bShop/rekvisita?FxModule=Detail&FxIdzz=4604> [Ссылка проверена 07.03.16.]
77. Vifte-1: <https://www.wattpad.com/125579230-stjernefulle-del-1-faen-meg-klumse> [Ссылка проверена 03.11.15.]
78. Vifte-2: <http://skienbaptist.no/?p=4499>. [Ссылка проверена 03.11.15.]
79. Vifte-3: <http://skienbaptist.no/?p=4499> [Ссылка проверена 03.11.15.]
80. Vinke-1: <http://www.lakecomm.net/1228jvK3QaXv/> [Ссылка проверена 03.11.15.]
81. Vinke-2: <http://www.digidexo.com/v1VW88RA.html> [Ссылка проверена 03.11.15.]
82. Vokse -1: <http://www.rockwalldates.com/hvordan-a-vokse-tykt-skjegg/> [Ссылка проверена 03.11.15.]
83. Vokse -2: <http://naeringslivsavisa.no/nyheter/slik-skaffet-de-seg-over-14000-brukere-til-appen-sin-med-instagram-na-inntar-tronderne-bak-mojob-tigerstaden/> [Ссылка проверена 03.11.15.]
84. Vokse-3: http://offshore.no/sak/33374__vi_har_muskler_til_aa_vokse [Ссылка проверена 25.02.16.]
85. Vokse-4: <https://www.nyttforetak.no/> [Ссылка проверена 25.02.16.]

86. Vokse-5: <http://stocklink.no/Article.aspx?id=96534> [Ссылка проверена 25.02.16.]

87. Vokselig-1: <https://matmoral.wordpress.com/category/hverdag/> [Ссылка проверена 03.11.15.]

Приложение

**Список употребительных лабильных глаголов норвежского языка
(создан на основе «Справочника по норвежским глаголам» Е.В.
Воробьевой [Воробьева 2013])**

Advare (om) – предупреждать

Arve - наследовать

Avgjøre*¹¹ - решать

¹¹ Знак * указывает на то, что глагол является сильным / неправильным. Особенности спряжения таких глаголов указаны в [Воробьева 2013: 66 - 78], а также в [БНС].

Avstå* (fra) – отказываться
Avtale - договариваться (о чем-то)
Bade – купать(ся)
Bake - печь, припекать
Balansere - уравнивать, сохранять равновесие
Be* – просить, молиться
Bedra* – обманывать, мошенничать
Begynne - начинать
Bile - ехать на машине/ подвозить на машине
Bite* – кусать(ся)
Bomme – промахиваться / стрелять
Brekke* – ломать(ся)
Bremse - тормозить
Brenne – гореть*, жечь
Bue – гнуть(ся)
Bukke – гнуть, склоняться
Bytte – менять, обмениваться
Datere – датировать(ся)
Diskutere - обсуждать
Dra* – тащить, отправляться
Drive* – гнать, дрейфовать
Drukne – утопить, утонуть
Dryppe - капать
Dukke – окунать(ся)
Eksplodere – взрывать(ся)
Ende – заканчивать(ся)
Feie – мести; нестись, сметая все на своем пути
Fenge – зажигать(ся)
Fire – спускать флаг, идти на уступки
Formidle – передавать, быть посредником

Fortelle* - рассказывать
Fryse* – мерзнуть, замораживать
Gjelde *– касаться, быть действительным
Gulpe – отрыгивать(ся)
Gynge – качать(ся)
Henge – висеть*, вешать
Hevde – претендовать, отстаивать/ утверждать
Hilse – передавать привет/ på - здороваться
Jakte - охотиться
Kjøre – ездить, водить машину
Klø – царапать(ся)
Koke – кипятить, кипеть
Lette – облегчать, взлетать
Lukte – чують, пахнуть
Nytte – приносить пользу, использовать
Overleve – выжить, пережить
Pleie – заботиться, иметь обыкновение
Promenere – прогуливать(ся)
Prøve – испытывать, пытаться
Regjere – управлять, править
Regne – идти (о дожде), считать
Reise – возводить, подниматься
Rekke* – протягивать, успевать
Rime – индеветь, рифмовать
Ringe - звонить
Riste – трястись, трясти
Rulle – катить(ся)
Rynke (på) – морщить(ся)
Satse – делать ставку
Savne – скучать, пропасть без вести

Se* - видеть, иметь вид
Selge* – продавать(ся)
Sikte – нацеливать(ся), обвинять
Sjonglere - жонглировать
Skrike* - кричать
Skrumpe - сжимать(ся)
Skyte - стрелять
Slenge – слоняться*, швырять
Smake - пробовать, иметь вкус
Smelte – оттаивать, таять
Snu - поворачивать
Stanse – остановить(ся)
Stemme – настраивать, быть правильным
Stoppe – останавливать(ся)
Styrte – свергать, обрушиваться, резко падать
Svi* - жечь
Svinge – махать, поворачивать
Tape – терять, проигрывать
Tigge – клянчить, попрошайничать
Trene –тренировать(ся)
Trille – катить(ся)
Trimme – держать в форме, заниматься спортом
Tro – верить кому-л., *tro på* – верить во что-л.
Trykke – давить, печатать
Variere – варьировать(ся)
Veie – весить, взвешивать
Verpe – нестись, нести яйца
Vike* – уступать, отступить
Vinne* – выигрывать, побеждать
Vippe – качать(ся)

Yngle – плодить(ся)

Øke – повышать(ся)

Øve – упражняться, разучивать